

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 5-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) В. К. Анфиловъ. О разведеніи лосей	129.	7) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера	149.
2) А. Жилинскій. Къ вопросу о портѣ на Мурманѣ	133.	8) Судходство и водные пути сообщенія	150.
3) И. Р. Тайна болотъ (Легенда изъ Каргопольской старины)	137.	9) Разныя вѣсти	153.
4) Колонистъ. По вопросу о земельномъ устройствѣ въ Усть-Сысольскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ Вологодской губерніи	141.	10) Къ свѣдѣнію кооперативныхъ учреждений Россійской Имперіи: сесудо-сберегательныхъ и кредитныхъ, потребительныхъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ, товариществъ, артелей и ихъ Союзовъ	156.
5) А. Гиллеръ. Фауна Кольскаго залива и условія ея существованія	144.	11) Библиографическій указатель литературы по Архангельскому краю (съ 1 января 1915 г.)	157.
6) Ниръ Козминъ. Орлецкая крепость	148.	12) Объявленія.	

Ученый Комитетъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія 23 ноября 1913 г. призналъ журналъ заслуживающимъ вниманія при пополненіи библіотекъ подвѣдомственныхъ Главному Управленію учебныхъ заведеній.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній рекомендовало журналъ въ фундаментальнымъ библіотеки военно-учебныхъ заведеній (Цирк. по в. у. з. за № 34—1913 г.).

Ученый Комитет Главного Управления Землеустройства и Земледелия 23 ноября 1913 г. призвал журнал заслуживающим внимания при пополнении библиотек подведомственных Главному Управлению учебных заведений.

Главное Управление военно-учебных заведений рекомендовало журнал в фундаментальной библиотеки военно-учебных заведений (Цирк. по в. у. з. за № 34 - 1913 г.).

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ГОДЪ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛЪ СЕДЬМОЙ.**

„ИЗВѢСТІЯ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).
Выходитъ 15-го числа каждаго мѣсяца

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“
ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛА:

Учрежденія, разпоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений, центральныхъ и местныхъ, имѣющія отношеніе къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условій его развитія. Обсужденіе предположеній, наравленныхъ къ измѣненію условій жизни и производительности Сѣвера.

Въ журналѣ принимаютъ участіе научныя и общественныя авторитеты; журналъ по своему типу является исключительнымъ специализированнымъ периодическимъ изданіемъ; онъ служитъ настоящею книгой для всякаго интересующагося Сѣверомъ.

Подписная плата: Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при авансѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія: на первой страницѣ журнала - 20 коп. за строку петита, на послѣдней - 10 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Полстрочная плата: въ ширину страницы - 20 к. со строки. Книже доставляется заказчиками. Цена на вклады, объявл. или приложенія за тысячу экземпляровъ до 1 лота - 10 р.; за каждый послѣдующій лотъ прибавляется по 5 руб. за тысячу.

Цѣлая страница	за годъ	за 1 2 года	за 1 3 года	за 1 мѣс.
	[12 разъ].	[6 разъ].	[за 3 раза]	[за 1 разъ].
	75 руб.	50 руб.	25 руб.	10 р. — к.
1/2	45 "	25 "	12 "	5 "
1/4	25 "	12 "	6 "	2 " 50 "
1/8	12 "	6 "	3 "	1 " 20 "
1/16	6 "	3 "	1 "	— " 60 "

Впередѣ текста плата двойная; на обложкахъ по особому соглашенію.

Подписка на „Извѣстія А. О. П. Р. С.“ принимается во всякъ почтовый и почтово-телеграфный учрежденіяхъ Пинерии безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаютъ: въ библиотекѣ Общества въ зданіи Городской Думы, въ Городской Публичной библиотекѣ, и въ книжныхъ магазинахъ Булычевой, Шанковской и Коганъ.

Гл. издатель и подписчики благоволятъ обращаться по адресу:
Архангельскъ, Правленіе **АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.**

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробныя №№ высылаются за 8 семкоп. марки. За переѣзду адреса взимается 4 семкоп. марки.

Печатать Архангельское Общество

изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ **И. Т. Андреевъ.**

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Олѣва“.

1915 г.

№ 5-й.

15 Мая.

О разведеніи лосей.

Лось—это царь сѣверныхъ лѣсовъ. Самые крупныя экземпляры этого звѣря достигаютъ болѣе четырехъ аршинъ длины и до сажени вышины. Такіе гиганты-звѣри вѣсятъ 23—26 пудовъ, но встрѣчаются и за 30 п. Вся нѣсколько нескладная фигура лося явно свидѣтельствуетъ о колоссальной силѣ и быстротѣ. Густобородый, сутулый, громадный, съ мощною раскинутою роговою короною на головѣ—это дѣйствительно лѣсной царь! Но угрюмый и недобѣрчивый...

Конечно, лось не такъ граціозенъ и изященъ, какъ благородный олень, но видъ его замѣчательно внушительнъ, онъ полонъ своеобразною прелестью, въ немъ видна какая-то дикая обособленность, мощная недоступность...

Еще древніе римляне восхищались оригинальною фигурою лося и привозили этого звѣря въ свой Римъ, и лось участвовалъ почти въ каждомъ торжественномъ шествіи римлянъ, возбуждая удивленіе толпы.

Зато у сѣверныхъ, скандинавскихъ, народовъ на лося не смотрѣли, какъ на диковину, а въ былыя времена этотъ звѣрь былъ тамъ на положеніи домашняго животнаго. Лоси употреблялись даже и для военныхъ надобностей: въ Швеціи, при арміи короля Карла IX, лоси бѣгали въ упряжкѣ и возили курьеровъ, легло пробѣгая въ день по 36 шведскихъ миль.

Литва, Польша, Курляндія, Лифляндія и Эстляндія тоже не гнушались этимъ крупнымъ звѣремъ и пользовались имъ для вѣдовыхъ надобностей.

Въ 1781 г. въ № 58 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ сообщалось о возможности прирученія лосей. Извѣстный Палласъ обнаружилъ случай размноженія лосей въ зоологическомъ саду. А у одного курляндскаго барона пара лосей существовала въ довольно тѣсномъ загоу. И это не помѣшало имъ увеличиться до шестнадцати головъ. Въ Юрьевѣ много лѣтъ тому назадъ на бѣгахъ появился великолѣпно выѣзженный лось, производившій бурный восторгъ среди любителей скорой ѣзды. Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Лобановскомъ имѣніи (Смолен. губ., Вяземск. у.) пойманная пара лосей размножилась до цѣлаго десятка. Эти доморощенники запрягались въ телеги и прекрасно исполняли хозяйственныя работы... Въ семидесятыхъ годахъ былъ та-

кой же примѣръ и въ Финляндіи, подъ Выборгомъ: нѣкій помѣщикъ ѣздилъ на зимнія охоты не иначе, какъ въ санихъ, запряженныхъ лосемъ.

У извѣстнаго знатока русской фауны Л. П. Сабанѣева были ручные лоси, и въ свое время онъ далъ интересное описаніе ихъ жизни въ домашнемъ быту. Въ „Природѣ и Охотѣ“ г. П. М. также помѣстилъ прекрасный разсказъ о своихъ прирученныхъ лосяхъ, которые выказывали удивительный умъ, смысленность, умѣнье привязываться къ человеку и къ животнымъ—до явно выражаемой тоски при отсутствіи тѣхъ, къ кому они привязывались. Зоологъ Симашко тоже наблюдалъ лосенка, который обнаруживалъ много прирожденныхъ высшихъ чувствъ. Несмотря на свою крайнюю юность, лосенокъ этотъ отлично зналъ свою кличку, охотно бѣжалъ на нее и узнавалъ своего воспитателя не только по вѣшнему виду, но и по голосу...

Изъ всего приведеннаго будетъ ясно, что если лось до сихъ поръ не доведетъ человѣкомъ—не говоря уже до положенія лошади, но хотя бы до положенія сѣвернаго оленя—то это произошло отнюдь не оттого, что сохатый не поддавался человеку въ попыткахъ его одомашненія, но потому что человѣкъ самъ этого не хотѣлъ. На всѣ единичныя начинанія одомашненія лося этотъ послѣдній, какъ мы видѣли, отвѣчалъ полнымъ расположеніемъ. Не его вина, что человѣкъ и вообще то въ дѣлѣ покоренія себѣ дикихъ животныхъ стоитъ весьма не высоко. Только за самое послѣднее время онъ какъ бы спохватился, взялся за умъ и старается наверстать потерянное...

Дѣйствительно, теперь разводять лисецъ, опоссумовъ, скунсовъ, соболовъ, норокъ, крокодиловъ, бегемотовъ, страусовъ, филиновъ, зебръ, журавлей, антилопъ, всевозможныхъ оленей...

Отчего же не разводить лосей?

Разумѣется, начали разводить и ихъ. Вѣрнѣе, не „начали“, а стали „продолжать“ разводить, памятуя вышеприведенные примѣры. Но кромѣ полнаго разведенія, чаще занимаются еще и просто выращиваніемъ взятыхъ со свободы лосятъ.

Система воспитанія лосятъ несложна. Въ маѣ или іюлѣ добытаго лосенка, хотя-бы еще едва держащагося на ногахъ, выщипываютъ, какъ теленка, коровьимъ молокомъ—и отнюдь не въ большемъ чѣмъ послѣдняго, количествѣ. Потомъ въ молоко можно добавлять овсянку, а самое молоко—разбавлять кипяченою водою (теплою), и такъ поступать постепенно: овсянка по количеству увеличивается, а молоко—уменьшается и доливается водою.

Вскармливаніе нужно производить со строгою регулярностью, въ опредѣленное время, при чемъ необходимо соблюдать надлежащую чистоту посуды и поила, ибо отъ неисполненія этихъ условій съ лосятами (чаще, чѣмъ съ телятами) случаются поносы, доводящіе юныхъ животныхъ до полной гибели. Безъ сомнѣнія, лучше всего, если имѣется возможность пустить лосенка подъ корову; такая выкормка всегда бываетъ безошибочна. Лѣтняя жара лосятѣмъ вредитъ, поэтому слѣдуетъ заботиться, чтобы у нихъ всегда была свѣжая вода, и чтобы они могли укрываться въ сыровато-прохладныхъ сараяхъ или въ густыхъ заросляхъ ольшанички, тальника и др. растеній. Если лосята выращиваются въ затворѣ, имъ необходимо давать, кромѣ сѣна и овса, еще и древесные листья, особенно мягкіе, вроде таволги и рябилки (шижа).

Пасущіеся на выгонѣ лосята охотно набрасываются на такія растенія, по ѣдятъ и осинникъ, ольшанинкъ, папортникъ и разнообразное корье. Если при нихъ будетъ находится ихъ мамка-корова или какая нибудь ненужная кобыла, они далеко отъ нея не будутъ уходить. Вислѣдствіи лосятямъ особенно бываютъ лакомы кислые злаки, горькія травы, ягели и другіе мхи болотъ. Конечно, они любятъ и ячмень и другія зерна, поѣдаютъ печеный хлѣбъ и мучную болтушку. Последнею, впрочемъ, злоупотреблять не годится, такъ какъ отъ нея лосята быстро жирѣютъ и околѣваютъ отъ вздутія живота. Ихъ можно кормить и канустною хрячою, выродившеюся рѣпою, всякою ботвою и многими огородными, плодовыми и кухонными отбросами...

Лучшими выпасами для лосей служатъ торфяныя болота, тальники по чернорѣчью и ольшаники, перемежающіеся съ рѣдкимъ осинникомъ, березнякомъ, худымъ соснякомъ и ельникомъ,—мѣста непригодныя для пастбы другого скота.

При подобныхъ кормахъ въ первой половинѣ ноября лосята превращаются въ сильныхъ и рослыхъ животныхъ, въсящихъ до 8—10 пудовъ и даже больше (по удостовѣренію А. В. Маркграфа до 12—15 пуд.).

Какъ уже сказано выше, лосята очень быстро ручиѣютъ до того, что бѣгаютъ за человѣкомъ даже и выросшіе, подобно собакамъ. Самцы труднѣе приручаются, а въ брачный періодъ—августъ—октябрь—бываютъ злы и опасны. Вообще самцовъ, не предназначенныхъ на племя, лучше кастрировать: они дѣлаются смиренными и послушными, круглый годъ годными на работу. Впрочемъ, выводимые въ невольѣ уже во второмъ колѣнѣ умиротворяются и безъ этой операціи.

Лосиха телится чаще всего однимъ теленкомъ, но старыя приносятъ и парамъ. Сосунки сосутъ мать до слѣдующаго брачнаго періода матери, по великовозрастности даже становясь на колѣна. По это, конечно, не мѣшаетъ имъ питаться и растительною пищею, т. е. подожнымъ кормомъ.

Самцы мѣняютъ рога каждый годъ, сбрасывая ихъ (иногда умышленно, съ силою сбивая ихъ) въ январѣ—февралѣ—мартѣ, смотря по возрасту животнаго. Въ августу мѣсяцу новые рога лоси оказываются уже въ полной формѣ и крѣпости. Въ первую осень у лосенка появляются надъ глазами волосатыя бугорки или „онупки“. Весною эти онупки лопаются и изъ нихъ прорѣзываются „сойки“ или „снички“. Лѣтомъ сничи эти быстро растутъ и доходятъ иногда до шести вершковъ длины, но безъ всякихъ отростковъ. По спаденіи роговъ зимою на третьемъ году возраста у лосей-самцовъ вырастаютъ уже настоящіе рога, т. е. вмѣсто „соекъ“, раздвоенные рога и т. д. Словомъ, съ возрастомъ рога эти дѣлаются все шире и имѣютъ все болѣе отростковъ. Самые матерые сохатые носятъ по 10—11 отростковъ на каждомъ рогѣ. Увѣряютъ, что со старостью количество отростковъ уменьшается, и быки, имѣвшіе въ полномъ расцвѣтѣ силъ 20—22 отростка на обоихъ рогахъ, въ концѣ дней своихъ могутъ остаться при 8—10 отросткахъ!

Какая польза отъ выращиваемыхъ или разводимыхъ лосей?

Весьма значительная. Лось, какъ рабочей скотъ,—очень полезенъ. На немъ можно ѣздить, пахать, возить изрядныя тяжести. Влача легкія нарты, онъ можетъ возить кладь по непроѣздымъ болотамъ, и использование наѣзженныхъ лосей, напр., на пріисковыхъ хозяйствахъ пред-

ставляютъ громадныя выгоды и удобства. Онѣ бѣжить и по снѣгу, и его работа здѣсь, конечно, намного оставляетъ за собою ѣзду (въ смыслѣ перевозки тяжестей) собакъ и оленей: лось ходитъ и въ обычныхъ лошадиныхъ оглобляхъ и свободно везетъ не только легкія колесныя повозки, но и тяжелыя телеги...

Стоимость живого лося весьма внушительна. По удостовѣренію А. В. Маркграфа, выкормленные въ хозяйствѣ Р. А. Эллерсъ пара лосей была продана за 750 руб. Конечно, цѣна эта чудовищна и не можетъ являться частою. Но цѣны въ 100, 75, 50 р. за штуку совсѣмъ уже не рѣдкость...

По номимо продажи живьемъ, продукты, доставляемые лосемъ, достаточно важны и цѣнны. Кожа, мясо, молоко, сало, шерсть, рога... Сырая лосиная шкура вѣситъ иногда до трехъ пудовъ и легко выдѣлывается на замшу (позднюю осенью или зимою, лѣтнія же шкуры плохи и дрявы отъ оводовъ). Кожа, выдѣлываемая съ шерстью, идетъ главнымъ образомъ на дохи; правда, она хуже оленьей, ибо и тяжеленька и не такъ гнѣиста. Замша-же лосиная много добротнѣе оленьей. Въ былое время большая часть нашей арміи была наряжена въ рейтузы изъ лосинъ... Шерсть, оставшаяся отъ выдѣлки замши, идетъ на набивку высокосортныхъ матрацовъ и художественной мебели.

Молоко лося очень вкусно, и сѣверные инородцы приписываютъ ему цѣлебную силу: оно будто-бы быстро восстанавливаетъ слабыя силы и полезно больнымъ грудью.

Мясо лося хотя и погрубѣе оленьяго, но умѣло приготовленное оно далеко не плохо! Особенно сочно и аппетитно мясо лосихъ и молодыхъ лосей. Его жарятъ кускомъ со шпикомъ, съ чесночкомъ, готовятъ изъ него и котлеты... Всего дороже и вкуснѣе считается верхняя губа лося. Изъ губы дѣлается превосходный студень: ее тоже маринуютъ въ уксусъ съ надлежащими пряностями Напр., вогулы готовятъ губу лося на свадьбу для молодыхъ. Кушанье это, по ихъ убѣжденію, достойно пресловутой „амриты“ или другихъ подобныхъ средствъ... Жареный съ яйцами мозгъ лося представляетъ тоже очень вкусное кушанье и т. д.

Извѣстный знатокъ звѣроводства—А. В. Маркграфъ, по совѣтамъ и указаніямъ котораго производится подъ Петроградомъ разведеніе лосей, оленьей, козуль и т. п. звѣрей—какъ-то заявилъ намъ, доказывая выгоды этого хозяйства:

— Лосенокъ, взятый отъ матки, вѣситъ 25—40 ф., это въ маѣ мѣсяцѣ. А въ ноябрѣ онъ достигаетъ 15 пудовъ!.. Какая-же скороснѣблая англійская свинья можетъ конкурировать съ такою производительностью? Возьмите во вниманіе, что послѣднюю приходится кормить цѣнными, концентрированными кормами: тощимъ молокомъ, мукой, зерномъ, корнеплодами... А кормъ воспитываемаго лосенка—талыникъ, ольшаникъ и т. п. дрянь нашихъ лѣсныхъ пустырей! Между тѣмъ, къ названному времени онъ даетъ вамъ цѣнную лосину, вкусное мясо, деликатесъ-студень и т. д. Рекомендую обратить особое вниманіе на эту сторону хозяйственной выгоды, которую можно получить отъ моховыхъ болотъ и мусорныхъ лѣсныхъ пустошей, совершенно непригодныхъ для выноса обычнаго домашняго скота!

И дѣйствительно, почему бы не заняться разведеніемъ лосей серьезно? Въ Англии давно уже размножаютъ въ колоніяхъ многихъ анти-

лошь для мясныхъ надобностей. Отчего же, повторяемъ, не разводить намъ хотя бы даже для той же цѣли лосей? Не есть ли это естественное хозяйство Русскаго Сѣвера?

В. К. Анфиловъ.

Къ вопросу о портѣ на Мурманѣ.

Вопросъ относительно проведенія на Мурманѣ желѣзной дороги, выдвинутый на первый планъ случайнымъ сплѣтениемъ послѣднихъ обстоятельствъ жизни, теперь уже фактъ осуществившійся. Работы по сооруженію желѣзнодорожнаго пути отъ Петрозаводска къ Бѣлому морю, на Сороку, уже происходятъ и теперь же начнутся далѣе по направленію къ Кольскому заливу, гдѣ желѣзная дорога въ 12 верстахъ отъ г. Колы, на восточной сторонѣ, и будетъ имѣть свой первоначальный выходъ къ побережью ледовитаго океана—и такимъ образомъ въ этомъ мѣстѣ будетъ устроенъ желѣзнодорожный портъ.

Что касается подобнаго направленія мурманской желѣзной дороги—съ ея выходомъ именно на восточной сторонѣ Кольскаго залива, это обстоятельство несомнѣнно имѣетъ важное значеніе въ виду того, то что отсюда дорога безъ всякихъ затрудненій сразу же можетъ быть продолжена въ центръ жизни Мурмана, т. е. на его восточную сторону, гдѣ сосредоточена главнѣйшая промысловая дѣятельность на Мурманѣ.

Слѣдовательно, выходъ желѣзной дороги къ Кольскому заливу является кратчайшимъ направленіемъ ея отъ Петрограда, а устройство здѣсь порта преслѣдуетъ цѣлый рядъ задачъ экономическаго характера, имѣющихъ значеніе для всей нашей страны. Что же касается интересовъ самого Мурмана, его промысловъ, то они требуютъ, чтобы теперь же были оборудованы и другія наиболѣе важнѣйшія мурманскія гавани, т. е., собственно говоря, указанный выходъ желѣзной дороги на Мурманѣ не только не исключаетъ необходимости въ подобномъ оборудованіи остальныхъ гаваней, но еще болѣе краснорѣчиво отбѣиваетъ ее, и тамъ гдѣ сыплются милліоны рублей, несомнѣнно, найдутся копейки на самое устройство Мурмана. Дѣйствительно, первая и самая важная задача мурманской желѣзной дороги заключается въ томъ, что она навсегда устраняетъ столь ненормальное явленіе въ жизни этого края, какъ невозможность постоянной реализаціи промысловъ, благодаря чему сюда доселѣ не шелъ крупный капиталъ, имѣющій замѣтную тенденцію къ эксплоатаціи морскихъ богатствъ Сѣвера.

Если Мурманъ въ настоящее время даетъ столь ничтожную цифру улова, какъ 500—550.000 пудовъ, въ то время какъ одновременно привозъ къ намъ норвежской рыбы быстро прогрессируетъ и достигаетъ уже до 2½ милліоновъ пудовъ, то при устройствѣ Мурмана, при осуществленіи его строго выраженныхъ давнымъ давно промысловыхъ нуждъ эта цифра, столь далеко не удовлетворяющая спроса на этотъ жизненный продуктъ первѣйшей необходимости на нашихъ внутреннихъ рынкахъ, гдѣ требованіе на него быстро возрастаетъ, что, естественно, страшно и удорожаетъ рыбу, вскорѣ могла бы обратиться въ милліоны пудовъ. Помимо того, что мурманская желѣзная дорога сно-

собствовала бы развитію другихъ видовъ промысловъ на Мурманѣ. она имѣетъ столь же важное значеніе и для богатѣйшихъ промысловъ около Капшнскаго полуострова, широко эксплуатируемыхъ въ настоящее время лишь одними иностранцами.

Слѣдовательно, на Мурманѣ будетъ все-таки такой пунктъ, который явится сосредоточеніемъ промысловой жизни этого района, къ которому и должна быть въ концѣ концовъ продолжена желѣзная дорога отъ Кольскаго залива.

Такимъ пунктомъ на Мурманѣ является губа Поднахта, расположенная въ четырехъ верстахъ отъ крупнѣйшаго здѣсь становища Гаврилова.

Губа Поднахта при своемъ оборудованіи и явится тѣмъ торгово-промысловымъ центромъ на Мурманѣ, который будетъ дѣйствительно конкурировать съ торговыми оборотами Вардэ и Гаммерфеста въ Норвегіи.

Ни одна изъ Мурманскихъ гаваней не имѣетъ столь много преимуществъ, какъ губа Поднахта, оборудованія которой давно уже усиленно добиваются промышленники и судовладельцы.

Со стороны океана предъ губой Поднахтой расположены небольшіе, т. е. Гавриловскіе, острова, между которыми имѣются неширокіе и неглубокіе проливы. Черезъ эти проливы во время штормовъ въ губу вкатывается сильное океанское волненіе, дѣлающее невозможной стоянку судовъ, принужденныхъ укрываться лишь въ незначительной западной части губы. Если же эти проливы между островами завалить камнемъ, котораго, къ слову сказать, здѣсь изобиліе, то образуется мощный волноломъ, совершенно гарантирующій спокойную стоянку для судовъ въ губѣ, имѣющей прекрасныя глубины, защищенную отъ всѣхъ вѣтровъ, достаточную причальную линію, обширную территорію для стоянки судовъ, т. е. въ этихъ цѣляхъ можетъ служить и пространство, образующееся между островами и берегомъ.

Со стороны же NW требуется выдвинуть на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженъ волноломъ. Всѣ эти, какъ видимъ, ничтожныя оборудованія создадутъ намъ прекрасную гавань, имѣющую два выхода на океанскій просторъ, расположенную на курсѣ направленія всѣхъ судовъ, рейсирующихъ вдоль береговъ Мурмана, и, наконецъ, находящуюся въ центрѣ мурманскихъ промысловъ. Въ самомъ же становищѣ Гаврилово необходимо прочистить входъ, дѣлая возможнымъ для судовъ промысловаго флота въ любой моментъ сюда входъ и выходъ.

На губу Поднахту и должно продолжить желѣзную дорогу. Одновременно, конечно, необходимо оборудовать и другія мурманскія гавани, напримѣръ. Вайда-губу, какъ исключительно промысловые пункты.

Оборудованіемъ гаваней мы окажемъ неоцѣнимыя услуги промысловому флоту, тѣмъ болѣе, когда въ ближайшее время онъ будетъ состоять изъ нарусно-моторныхъ судовъ. Нашъ же поморскій парусный флотъ всегда будетъ имѣть надежную якорную стоянку и даже въ зимнее время совершенно избавляясь отъ необходимости плыть для этой цѣли въ ту же сосѣднюю Норвегію и переносить тамъ подчасъ невѣроятно горькія злочкиненія и мытарства. У насъ была уже сдѣлана попытка разрѣшить этотъ первостепенной важности вопросъ относительно созданія на Мурманѣ промыслово-торговаго порта, а именно открытіе г. Александровска при Екатерининской гавани.

Однако, преувеличенное значеніе Екатерининской гавани за послѣднее время совсѣмъ пошатнулось. Стало для каждаго очевидно, что гавань эта съ г. Александровскомъ навсегда обречена на полную бездѣятельность и удаленная отъ жизни Мурмана никогда не можетъ сосредоточить промысловой дѣятельности этого района.

Что же касается вопроса о пригодности Екатерининской гавани для устройства здѣсь вообще большого торговаго порта, то гавань эта не отвѣчаетъ ни одному изъ элементарныхъ требованій, какія предъявляются къ порту: тѣсная, неудобная, съ ограниченной якорной стоянкой для судовъ, съ ничтожной причальной линіей, гдѣ врядъ ли могутъ ошвартоваться болѣе 2-хъ пароходовъ въ линію, открытая для сильнаго NW вѣтра, волненіе при которомъ настолько серьезно для судовъ, что не только парусныя суда, но даже большіе пароходы дрейфуютъ съ якорями съ рейда, нажимая на берегъ, на скалы. Были случаи, когда суда терпѣли большія аварии, напримѣръ, аварія экспедиціоннаго парохода „Андрей Первозванный“, который набросило на берегъ, и въ результатъ, въ виду серьезной аварии, его пришлось увести въ докъ въ Норвегію. Въ официальныхъ отчетахъ мурм. научно-пром. экспедиціи этотъ случай описывается такъ: „Стоянка въ Екатерининской гавани небезопасна во время шторма отъ NW. Гавань расположена по румбу NW—SO на протяженіи 1150 саж., и вѣтры отъ NW могутъ быть для укрывающихся судовъ въ ней—весьма губительны“...

Къ слову сказать, одновременно съ „Андреемъ Первозваннымъ“ со середины гавани продрейфовало съ якорями и бакапомъ судно „св. мученикъ Фока“. Пароходамъ трудно развертываться: тѣсно. Да и не можетъ же, въ самомъ дѣлѣ, площадь гавани измѣряться тѣмъ, что во время открытія г. Александровска на рейдѣ свободно стояло шесть-семь пароходовъ?

Но вѣдь рѣчь идетъ о созданіи большого торговаго порта, гдѣ не единицы, не десятки, а сотни судовъ будутъ сосредоточиваться.

Создать волноломы мы можемъ, а вѣтроломовъ, а также и изъ огромныхъ прибрежныхъ скалъ Екатерининской гавани—достаточную причальную линію—это сверхъ силъ человѣка.

Въ самомъ дѣлѣ, какія свѣтлыя чаянія возлагались на Александровскъ и Екатерининскую гавань?

Но жизнь рѣшила эти иллюзіи, ясно доказавши тѣмъ, что за все свое 15-лѣтнее существованіе въ Александровскѣ не только не сосредоточилась жизнь Мурмана, какъ этого ожидали, но о немъ и совершенно позабыли.

Почти одновременно выросшее Вардѣ цвѣтетъ: тысячи судовъ, телефоны, гостиницы, водопроводъ, оборудованная на 13—15 саж. океанской глубинѣ гавань молами... И дальше все больше онъ будетъ процвѣтать, т. к. это создано не изъ „теоретическихъ“ чаяній, а изъ данныхъ строго практической жизни.

Въ связи съ упомянутыми оборудованіями приходится упомянуть одновременно и объ улучшеніи освѣщенія береговъ Мурмана, который является основной артеріей судоходства въ сѣверныхъ водахъ, по которой слѣдуютъ тысячи судовъ и пароходовъ, направляясь во все бѣломорскіе порты и за границу. Улучшеніе освѣщенія береговъ ледовитаго океана и Бѣлаго моря настоятельно необходимо, т. к. въ настоящее время оно ниже всякой критики: мало маяковъ, створныхъ знаковъ, нѣтъ туманныхъ сигналовъ,—въ силу чего плаваніе судовъ

въ нашихъ сѣверныхъ водахъ обставлено невѣроятно плохими условіями, не удовлетворяющими даже самымъ элементарнымъ требованіямъ жизни. Улучшеніе берегового освѣщенія будетъ содѣйствовать сокращенію числа аварій и крушеній судовъ, а также и сокращенію времени, столь непроизводительно ими тратящемуся.

Неудивительно нѣсколько въ данномъ случаѣ, что нѣкоторыя иностранныя пароходныя компаніи игнорируютъ бѣломорскіе порты, либо взимаютъ большой фрахтъ и особенно съ наступленіемъ темнаго времени.

Достаточно вполне припомнить лишь уронъ нашего паруснаго флота, чтобы сразу составилось полное представленіе объ условіяхъ плаванія въ нашихъ сѣверныхъ водахъ.

За періодъ времени 1905—1910 г.г. вновь было выстроено на сѣверѣ 127 парусныхъ судовъ, и за это же время поморскій флотъ имѣлъ 415 случаевъ аварій.

Въ 1911 г. вновь было выстроено 35 судовъ и въ этомъ же году разбито 35 судовъ и 48 судовъ потерпѣли частичныя аваріи.

Слѣдовательно, ежегодный уронъ паруснаго флота иногда превосходитъ его ежегодный приростъ.

При чемъ изъ этихъ 81 случаевъ аварій и крушеній судовъ въ 1911 году на одинъ лишь Мурманъ падаетъ 44 случая.

По мѣсяцамъ же аваріи распредѣляются такъ:

	Полныхъ.	Частичныхъ.
Май	—	7
Юнь	2	7
Юль	1	3
Августъ	11	13
Сентябрь	21	12
Октябрь	1	3
	36	45

Столь большой процентъ полныхъ аварій, какъ видимъ, и падаетъ на темное осеннее время, когда происходитъ самое большее движеніе судовъ и главнымъ образомъ по перевозкѣ въ Архангельскъ и другіе бѣломорскіе порты рыбы съ Мурмана и изъ Норвегіи. Не проходитъ навигаціи, чтобы въ горлѣ Бѣлаго моря не погибъ одинъ-два парохода. Этотъ районъ истинное „кладбище“ для судовъ. Было бы весьма необходимо устроить здѣсь гдѣ-либо портъ-убѣжище, о чемъ давно уже поднимается вопросъ. Что касается мѣсть установки маяковъ, створъ и т. д., то по этому поводу также давно составлена масса всевозможныхъ записокъ и докладовъ съ подробнымъ перечнемъ мѣръ для улучшенія берегового освѣщенія. Слѣдовательно, остается только отъ словъ теперь же перейти къ дѣлу. Проведеніе въ жизнь всѣхъ этихъ мѣропріятій и является высшимъ устройствомъ Мурмана, имѣющимъ огромный значеніе для всего Сѣвера и нашего сѣвернаго судоходства. Относительно же мѣропріятій для развитія Мурмана исключительно промысловаго характера мы поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Тайна болотъ.

(Легенда изъ Каргопольской старины).

I.

Проѣзжая изъ Каргополя въ Пудожъ, въ одинъ изъ лѣтнихъ вечеровъ августа 1911 года я подѣзжалъ къ Орловской земской станціи, находящейся почти на границѣ уѣздовъ Пудожскаго и Каргопольскаго. Лошади, радуясь вечерней прохладѣ, быстро неслись по усыпанной пескомъ дорогѣ. Колокольчикъ гулко звенѣлъ въ вечернемъ воздухѣ. По обѣимъ сторонамъ тракта тянулись дремучіе хвойные лѣса. Дорога бѣжала среди нихъ извилистой лентой, то поднимаясь въ гору, то вновь быстро пещезая въ безконечномъ лѣсу. Ямщикъ, молодой парень, задумчиво сидѣлъ на козлахъ, по временамъ разговаривая съ лошадьми.

Мы миновали небольшое лѣсное озеро, расположенное у самаго края дороги, все покрытое бѣлымъ паромъ, каменную часовенку (на сверткѣ въ Кирилло-Челмогорскій монастырь), проѣхали нѣсколько лѣсныхъ полянъ и, наконецъ, вѣхали въ небольшую деревушку „Ручей“ съ протекающимъ за ней извилистымъ ручейкомъ. Передо мною уже бѣжало своею поверхностью довольно большое Декимозерское озеро, окаймленное темнымъ, въ вечернемъ сумракѣ, лѣсомъ. Показалось нѣсколько десятковъ расположенныхъ вдоль берега, по крайнѣмъ дороги избъ, большею частью ветхихъ, съ деревянными трубами на крышахъ... Вдругъ лошади остановились у новаго двухэтажнаго дома. Ямщикъ слѣзъ съ сидѣнья и сказалъ: „станція“.

Съ крыльца въ это время вышелъ навстрѣчу пожилой человекъ и назвалъ себя содержателемъ станціи.

Онъ провелъ меня въ довольно чистую комнату и тутъ любезно заявилъ, что такъ какъ за день лошади все выжили, то мнѣ уже придется подождать до утра.

Сидѣть было некуда, и потому я спокойно встрѣтилъ это извѣстіе. Хозяинъ вышелъ заказать чай. Я слѣзъ къ окну и смотрѣлъ на улицу, гдѣ бѣжали деревенскія дѣти.

Непривѣтливо смотрѣли на меня старыя угрюмыя избы, за ними виднѣлись кое-гдѣ огороды и гумна, тамъ далѣе было расположено небольшое поле, и за нимъ чернѣлъ сплошной лѣсъ.

Съ другого конца деревни слышались нѣсии... Рабочіе, неся за плечами вилы и грабли, усталою толпою возвращались съ сѣнокоса.

— „Что, дѣвка, у тебя въ рукахъ?“ Послышался голосъ хозяина изъ сосѣдней комнаты.

— „Топоръ наша въ болотѣ у Калмы“, отвѣчала молодая дѣвушка, проходившая мимо окна.

— „Опять такой же“, сказалъ хозяинъ и взялъ вѣць въ руки.

— „Такой же... Стали косить у кустовъ. Вдругъ что-то зазвенѣло— чуть косы не сломила. Гляжу—во мху топоръ. Прошлый годъ, продолжала дѣвушка, дядюшка тоже такой же нашелъ... Я вошелъ въ комнату и очень заинтересовался, увидѣвъ весь заржавленный топоръ старинной формы. Такой формы топоры, судя по рисункамъ, встрѣчались на Руси лишь въ старое время.

— „Какъ же въ болото попали такія вещи?“ спросилъ я.

— „Кто ихъ знаетъ“, отвѣчалъ хозяинъ. У насъ здѣсь народъ ужь находитъ въ болотахъ (версть за 20 отсюда у рѣки Калмы) разные старинныя вещи... Кто положилъ ихъ сюда—неизвѣстно. Отъ стариковъ и слышалъ много разказовъ про это, да можно ли вѣрить? Мало ли что болтають”...

— „Все-таки, разскажите, пожалуйста, что слыхали“, просилъ я.

— „Да вотъ поидемте чай кунать. Что самъ слыхалъ—разскажу“.

II.

Мы прошли въ другую комнату и усѣлись за столъ, на которомъ стояли чайныя приборы.

— „Видите ли, началъ хозяинъ, когда это было,—въ точности не знаю, но по разсказамъ—было это уже давно. Тогда царская служба (т. е. солдатчина) была очень длинная и тяжелая...”

Много разказовъ слыхалъ я про эту службу... Не все могли ее выносить. Тѣ, кому была она не по силамъ, убѣгали скрываться отъ нея въ глухія мѣста. Мѣсто наше.—сами видите, и теперь еще окружено дремучими лѣсами да болотами, а что тогда было—и говорить нечего!

Вотъ и собирались такіе бѣглецы здѣсь среди почти непроходимыхъ, неизвѣстныхъ никому, кромѣ мѣстныхъ жителей, болотъ по рѣкѣ Калмѣ. Здѣсь они и жили, собравшись шайкой. Но надо имъ было кормиться. А средства для промысловъ были близко... Видите,—наша волюсть (Лекимозерская) лежитъ на границѣ между 2 изгнати населенными мѣстами—г. Пудожемъ и г. Каргополомъ. Городъ Каргополь былъ раньше богатымъ городомъ.

И на глухомъ волоку, что узкой лѣсной тропой пролегала между этими городами, часто было много проѣзжихъ, особенно людей торговыхъ, а также и богомольцевъ, пробирающихся въ Макарьевскій, Челмогорскій и др. монастыри. Дорога сюда шла все дремучими лѣсами—версть по 70—80 въ длину и тонкими болотами. Вѣглецамъ все это было на-руку. Наша деревушка (она существуетъ давно) была единственнымъ жильемъ среди этихъ лѣсовъ. Даже и теперь она единственное жилое мѣсто, на пути отъ села Ляднигъ до села Колодозера—на 50-ти съ лишкомъ верстахъ. И вотъ разбойники для удобства при своей работѣ завели знакомство съ однимъ мужичкомъ изъ нашей деревни (она тогда называлась „Орлова гора“) по прозвищу „Шопоткомъ“. И заключили, будто-бы, они съ нимъ условіе, по которому Шопотокъ за извѣстное вознагражденіе обязывался укрывать ихъ у себя въ домъ*) а также—помогать имъ скрывать темныя дѣла. Берегъ озера (что здѣсь за домомъ) у насъ называется „Могильникомъ“. Называться такъ онъ сталъ потому, что озеро, подмывая берегъ (оно выбрасываетъ сюда каждую весну горы льду), начало обнаруживать въ немъ большія человѣческія кости... Кости продолжаютъ вымываться изъ земли и до сихъ поръ каждую весну.

Разбойники, нападая на проѣзжихъ, грабили ихъ и убивали, а трупы съ помощью Шопотка зарывали въ берегъ, вынося ихъ ночью

*) Дѣйствительно, деревни Лекимозерскаго погоста (въ томъ числѣ и Орловское общество) существовали уже въ отдаленныя времена. Указанія на это можно найти въ житіи св. Кирилла Челмогорскаго, жившаго въ XVI в., а также въ рукописной книгѣ „Сказанія о чудесахъ пр. Макарія Житовидскаго (чудо 6-е), хранящейся въ Херговерской Макарьевской пустыни. Авторъ.

черезъ „сѣни и дворъ Шопотковой избы“, которая стояла на берегу озера...

„Можно-ли посмотрѣть „Могильникъ“? перебилъ я.

— „Конечно, можно“, отвѣчала рассказчица: „Стоитъ вамъ пройти вдоль берега до послѣдней деревни, которая называется „Исаковщина“, и тутъ на берегу вы увидите высокія ели—это и есть Могильникъ“.

— „Да вотъ еще“, продолжалъ онъ: „рассказывалъ мнѣ прадѣдъ, будто-бы, разбойники одинъ разъ ограбили богослужь старуху, и джарауливъ ихъ за горой, поросшей густымъ хвойнымъ лѣсомъ (мѣстность по обѣимъ сторонамъ дороги гористая). Они зашибли старуху на-смерть (большимъ сосновымъ сукомъ) и хотѣли найти у нихъ деньги. Но въ котомкѣ, между тѣмъ, оказалась лишь икона св. ап. Петра и Павла. Разбойники съ досадою бросили ее въ озеро. Икона, качаясь на волнахъ, приплыла къ деревнѣ Кайсаровской (Исаковщина), тутъ жители хотя ее и видѣли не разъ, но не взяли изъ воды. Наконецъ, одна женщина оттолкнула икону ногой отъ берега. Тогда икона приплыла на другой берегъ озера, гдѣ ее взяли рыбаки и въ память ея прѣбытія построили церковь во имя св. апост. Петра и Павла. Рыбный промыселъ послѣ этого пошелъ хорошо, и благодарные рыбаки въ память св. рыбаковъ-апостоловъ выстроили каменную церковь. Вотъ это ее видать на томъ берегу озера“—онъ указалъ на бѣлѣющую за озеромъ церковь.

„А жители той деревни, продолжалъ разговорчивый хозяинъ, которые не принесли иконы, живутъ до сихъ поръ очень бѣдно. Многіе изъ нихъ утонули, другіе высланы на каторгу... Потомство же женщины, оттолкнувшей икону, страдаетъ до сихъ поръ болѣзнию ногъ—какъ то разбухаютъ пятки. Болѣзнь эта передается изъ рода въ родъ“...

Въ комнатѣ, слабо освѣщенной свѣчкой, было уже темно. Стояла темная, теплая ночь...

Изъ сосѣдней рабочей комнаты слышался храпъ—тамъ спали утомившіеся за день сѣнокосники... Мы лишь двое сидѣли и разговаривали. На столѣ стоялъ давно остывшій самоваръ. Было вслуду тихо. Слышно было жужжаніе мухъ, перелетающихъ по потолку комнаты. „Можетъ-быть отдохнуть желаете съ дороги?“ сказалъ вдругъ, прервавъ молчаніе хозяинъ... Вотъ пройдите сюда на верхъ—здѣсь свѣжее сѣно пододслано“!..

III.

Оставшись одинъ, я долго не могъ заснуть. Рассказъ хозяина, переданный здѣсь читателю почти дословно, волновалъ мое воображеніе. Я думалъ объ этомъ сѣдомъ кровавомъ времени, и многое въ легендѣ показалось мнѣ вѣроятнымъ. Подобные же рассказы про солдатъ бѣглецовъ слыхалъ я не разъ. Въ Олонецкой губерніи есть даже цѣлый приходъ (въ Вытегорскомъ уѣздѣ)—„Лихая Шапка“ (находящійся на островахъ среди порою прямо непроходимыхъ болотъ), население котораго считаетъ своими предками шайку бѣжавшихъ со службы солдатъ.

Одни изъ нихъ убѣгали сюда со службы отъ суровыхъ наказаній, другіе же просто скрывались отъ солдатчины, слышавшіе про ея ужасы. Такъ эти бѣглецы завели, наконецъ, цѣлое поселеніе, долгое время никому неизвѣстное... Даже въ настоящее время лѣтомъ прекращается всякій доступъ къ тому мѣсту. Путнику, желающему поспѣ-

тить лѣтомъ Лихую Шалгу, приходится идти пѣшкомъ по болотамъ, безъ тропинокъ, унадая по колѣни въ жидкую ржавчину. И такъ прохаживать десятки верстъ...

Подобнымъ же центромъ для бѣглецовъ могли служить и уномянута болота по рѣкѣ Калмѣ (Каргоног. уѣзда). Въ существованіи разбойничьихъ въ Олонецкой губерніи я не сомнѣвался. Стоитъ вспомнить историческіе рассказы о томъ, какъ разбойники свирѣпствовали при первыхъ царяхъ изъ Дома Романовыхъ по р.р. Онегѣ и Вагѣ, избивая жителей, грабя храмы... Да и зачѣмъ углубляться въ старину! Даже еще въ сравнительно недавнее время близъ города Каргоноля (въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся тракты—Пудожскій и Вытегорскій) водились разбойники, которые днемъ скрывались въ ямахъ, а ночью падали на проезжихъ. Вспоминая все это, я приходилъ къ заключенію, что весьма вѣроятнымъ могло быть существованіе и тѣхъ разбойниковъ, про которыхъ я теперь слышалъ. Долго я не могъ еще заснуть. За окномъ почти сразу же (лишь чрезъ небольшое поле) начинались болота, покрытыя темной ночью. Мнѣ представлялся раздѣленный столѣтними такой же вечеръ... Вдѣтъ по лѣсу залоздавшій путникъ... Торопится на ночьлегь, думая о завтрашней дѣлѣ... И не знаетъ того, что смерть уже стоитъ у него за спиною... Зоркій глазъ разбойника слѣдитъ за его шагами. Вдругъ крикъ—жалобный, пронзительный—оглашаетъ пустынные лѣса..... Наконецъ, я заснулъ.....

Когда я проснулся, то солнце было уже высоко. Работники, почевавшіе внизу, давно ужъ ушли на сѣнокосъ. Передъ окномъ плескалось озеро, и солнечные лучи ослѣпительно яркимъ снопомъ играли на его поверхности. Съ другого берега видѣлась церковь св. ап. Петра и Павла.

Хозяйская дѣвочка пришла съ самоваромъ и сказала, что лошади будутъ скоро готовы. Я отвѣтилъ, что вскорѣ вернусь и пошелъ вдоль берега, желая посмотреть „Могильникъ“. Пройдя такъ до конца деревни, я увидать на берегу ель, о которой упоминалъ въ рассказѣ хозяинъ—содержатель станицы. Въ озерѣ купались дѣти. На берегу женщина торопливо разстирала по травѣ мокрое бѣлье.

— „Здѣсь „Могильникъ?“ спросилъ я.

— „Тутъ“, отвѣтила она. „Вонъ тамъ еще другой Могильникъ есть—туда хоронятъ умершихъ некрещеными дѣтей“.

— „А здѣсь не хоронятъ ихъ?“

— „Нѣтъ, не хоронятъ“.

— „Почему же зовутъ этотъ берегъ „Могильникомъ“.

— „А кто знаетъ. Не знаю отчего. Ужъ такъ давно зовутъ“, проговорила женщина и торопливо принялась за свое дѣло. Я сталъ смотрѣть на низкій берегъ. Озеро въ этомъ мѣстѣ довольно сильно подмывало его... Изъ образовавшейся промоины видѣлось однимъ краемъ какое то зачернѣвшее отъ времени дерево... Корень ли былъ тутъ, или же доска, зарытая давно въ землю, узнать было трудно. Нужно было снять съ другого края вымываемого предмета грунтъ земли... Я долго смотрѣлъ на все болѣе и болѣе размываемую яму. Легкія волны дружно ударялись о берегъ, какъ будто сознательно намѣреваясь показать людямъ скрытую въ немъ тайну. Онѣ спокойно и весело дѣлали свое дѣло и, казалось, исполняли этимъ приказанье Высшей Воли... „Нѣтъ ничего тайнаго, что не открылось бы“, приходили на память слова Спасителя...

„Кони поданы“... послышалось изъ-за изъбъ. Я послѣшилъ къ станци, гдѣ уже стояли запряженные лошади.

Мальчикъ-ямщикъ стоялъ у тарангаса, дожидая меня... Мы тронулись... Колокольчикъ вновь зазвенѣлъ... Изъбы, „Могильникъ“, стадо на дорогѣ мелькнули и скрылись позади. Одно лишь озеро долго еще виднѣлось, идя о край дороги. Мигъ долго былъ слышенъ тихій плескъ его волнъ, ударяющихся о довольно низкій берегъ...

„И не уйдешь ты отъ суда людскаго,

„Какъ не уйдешь и отъ Божьяго Суда“...

вспомнились слова поэта.

И. Р.

По вопросу о поземельномъ устройствѣ въ Усть-сысольскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ Вологодской губернии.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14 мая 1882 года положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.—работы по составленію и выдачѣ владѣтельныхъ записей въ означенныхъ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ Вологодской губернии были отложены впродъ до особаго распоряженія, каковое и воспослѣдовало два года тому назадъ. На специально образованную при Вологодскомъ губернскомъ присутствіи поземельно-устроительную партію возложена эта весьма тяжелая и сложная работа.

Постановка поземельно-устроительныхъ работъ въ означенныхъ трехъ уѣздахъ будетъ весьма существенно отличаться отъ остальныхъ уѣздовъ губерніи, гдѣ не составляло особеннаго труда опредѣлить крестьянское землепользованіе.

Крестьянское землепользованіе въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ—Устьсысольскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ—далеко вышло за предѣлы тѣхъ ничтожныхъ размѣровъ, какими рисуетъ его оффиціальная статистика, и давно уже вышло за предѣлы крестьянскихъ неразмѣриванныхъ дачъ. Принимая то форму самовольныхъ подсѣкъ, то аренды оброчныхъ статей или надѣловъ лѣсной стражи, то захваты прирубныхъ покосовъ по глухимъ лѣснымъ рѣчкамъ. Вообще фактическое землепользованіе старожилскаго населенія далеко выдвигается въ казенныя земли, иногда уходя туда узкими полосами на сотни верстъ. Иногда разбрасываясь незначительными по величинѣ, но обильными по количеству вкрапинами. Лѣсная стража при ея малочисленности и незначительности получасоваго ея содержанія, а также и существующія узаконенія безземельны борются съ увеличивающеюся изъ года въ годъ потребностью крестьянъ въ увеличеніи своего землепользованія, какъ путемъ расширения уже существующихъ захватовъ, такъ равно и путемъ расчистки новыхъ и новыхъ пространствъ. Циркуляръ 9 апрѣля 1867 г. и отсутствіе разрѣшенія льготныхъ расчистокъ сыграли несомнѣнно значительную роль въ характеръ и специфическихъ особенностяхъ крестьянскаго землепользованія этихъ уѣздовъ.

Существующій размѣръ крестьянскаго землевладѣнія въ означенныхъ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ Вологодской губ. былъ признанъ слишкомъ недостаточнымъ для того, чтобы приступить къ поземельному устройству, и въ то же время ничего не сдѣлано для облегченія населенію захвата и расчистки угодій.

Малѣйшая порубка съ цѣлью обращенія той или иной площади въ какой нибудь видъ угодія, хотя бы порубка эта и была совершена въ крестьянской неразмежеванной дачѣ, карается въ силу 857 ст. лѣсн. уст., какъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 155 уст. о наказ. Производя расчистку въ предѣлахъ неразмежеванной дачи, крестьянинъ не можетъ быть увѣренъ, что противъ него не будетъ возбуждено иска о восстановленіи нарушеннаго владѣнія. Подобныя ограниченія ничуть не способствуютъ лѣсоохраненію, а напротивъ, ведутъ лишь къ тому, что населеніе вынуждено вести хищническую культуру полевого хозяйства и въ виду этого забираться со своими расчистками въ наиболѣе глухія мѣста казенныхъ лѣсовъ, дабы тамъ въ „нармахъ“ и „добряхъ“ скрыть ихъ отъ взоровъ лѣсной стражи. Иначе говоря, — въ результатѣ подобной комбинаціи является гибель сѣверныхъ лѣсовъ отъ подрѣзокъ и пожаровъ, обуславливаемыхъ въ большинствѣ случаевъ тѣмъ же огневымъ хозяйствомъ.

Провожденіе большинства крестьянскихъ сѣнокосныхъ угодій — есть не болѣе какъ самовольные захваты, иногда узаконенные въ ту или иную форму уже послѣ открытія расчистки *). Захватный характеръ подобныхъ угодій, при которомъ расчистки никакъ и ничѣмъ не нормируются, кромѣ трудовыхъ силъ семьи и личности удобной подл. обращеніе въ угодіе участковъ земли и является, на мой взглядъ, главной причиной, обуславливающей какъ по-деревенную, такъ и по-волостную чрезнопосицу крестьянскихъ угодій. Въ бытности моею въ означенныхъ трехъ уѣздахъ Вологодской губ. — перѣдко приходилось встрѣчать на пространствахъ 20—30 десятинъ владѣнія 6—7 селеній. Подобная чрезнопосица, которая могла бы имѣть при разрѣшеніи расчистокъ нѣкоторую регуляризацію и не существовала бы совершенно при правильномъ и своевременномъ поземельномъ устройствѣ населенія, служитъ значительнымъ тормазомъ какъ для дальнѣйшаго урегулированія крестьянскаго землепользованія, такъ и для увеличенія интенсивности сельско-хозяйственной техники, вызывая притомъ на почвѣ земельныхъ отношеній между крестьянами постоянныя столкновенія, которыя по мѣрѣ увеличенія цѣнности земли и затруднительности дальнѣйшихъ захватовъ могутъ принять массовую и крайне острый характеръ.

Крестьянскія неразмежеванныя дачи, должествующія въ принципѣ служить тѣмъ фондомъ, который можетъ быть использованъ для обезпеченія населенія при поземельномъ устройствѣ нахотными и сѣнокосными угодіями, далеко не удовлетворяютъ своему назначенію.

Общее количество ревизскихъ душъ мужского пола въ каждомъ изъ указанныхъ трехъ уѣздовъ довольно велико, и для обезпеченія ихъ пятнадцатидесятиной нормой палловъ потребуется довольно солидная площадь удобной земли. Крестьянскія неразмежеванныя дачи въ означенныхъ уѣздахъ по своей площади, казалось бы на первый взглядъ, вполне могутъ съ избыткомъ обезпечить старожилое населеніе. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи вопроса, — дѣло измѣняется.

* Въ большинствѣ случаевъ подобныя расчистки по ихъ открытіи лѣсничими обращаются въ оброчныя статьи, или передаются въ паллы лѣсной стражѣ.

Дачи совѣстнаго владѣнія казны и крестьянъ въ Устьесольскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ были отведены болѣе ста лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1784 г., когда для населенія означенныхъ уѣздовъ земельная культура едва-едва прокладывала себѣ путь въ видѣ подсѣчно-огневого хозяйства. Этими только обстоятельствомъ и можно объяснить, что при отграниченіи въ 1784 г. не были приняты въ расчетъ сельско-хозяйственныя достоинства крестьянскихъ казенныхъ дачъ. Пасколько эти качества игнорировались можетъ служить доказательствомъ тотъ фактъ, что большая часть неразмежеванныхъ дачъ покрыта сосновымъ лѣсопосаженіемъ на красныхъ и бѣлыхъ боровыхъ пескахъ, или же обширныя пространства этихъ дачъ представляютъ изъ себя моховыя болота съ рѣдкимъ соснякомъ и жалкимъ березнякомъ.

Есть даже цѣлыя селенія, которыя совершенно не въ состояніи расширить своего землепользованія, будучи сжаты, съ одной стороны—малопродуктивными съ сельско хозяйственной точки зрѣнія боровыми мѣстами съ типичными боровыми почвами, съ другой—рямовыми болотами. При поземельномъ устройствѣ подобныхъ селеній возникнуть большія затрудненія въ отграниченіи имъ установленной закономъ нормы. Поэтому нельзя полагать, что крестьянскія неразмежеванныя дачи могутъ служить фондомъ, вполнѣ обезпечивающимъ населеніе землею при его поземельномъ устройствѣ, хотя пространство ихъ превышаетъ потребное количество удобной земли. Въ такихъ селеніяхъ характернымъ фактомъ является почти полный застой въ приростѣ населенія съ послѣдней ревизіи, застой, переходящій порою даже въ уменьшеніе послѣдняго. Обусловливается это явленіе главнымъ образомъ невозможностью расширенія вслѣдствіе мѣстныхъ условій запашки, невозможностью, которая заставляетъ избыточное населеніе или образовать новыя поселенія, или переселяться въ Томскую губернію, или уходить въ домъ въ окрестныя селенія.

Кажется какимъ то абсурдомъ, что населеніе Устьесольскаго, Яренскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ, гдѣ въ недалекомъ будущемъ предполагается образаніе переселенческихъ участковъ, гдѣ полагаютъ, слѣдовательно, существованіе многоземелья, жалуется на малоземелье и бѣжитъ отъ него въ Сибирь,—но фактъ этотъ существуетъ и громко свидѣтельствуетъ о полномъ неустройствѣ здѣсь земельныхъ отношеній.

Высказанныя мною соображенія доказываютъ, что принципъ дѣйствительнаго пользованія не можетъ быть принятъ въ основаніе работъ поземельно-устройственной партіи по поземельному устройствѣ въ Устьесольскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ, что въ уѣздахъ этихъ требуется не опредѣленіе границъ крестьянскихъ владѣній, а отводъ надѣловъ, сообразуясь съ нуждами населенія, способами землевладѣнія, характеромъ мѣстности и другими экономическими условіями, что, наконецъ, и для отвода надѣла должна быть опредѣленная норма его.

Мало того,—поземельное устройство въ означенныхъ трехъ уѣздахъ не можетъ быть проведено по закону 1863 года. Здѣсь ни въ коемъ случаѣ нельзя свести къ простому закрѣпленію межевыми знаками и владѣнными записями того хаотическаго землепользованія, которымъ фактически владѣетъ населеніе. Подобное закрѣпленіе одинаково противорѣчитъ какъ интересамъ старожилаго населенія, лишая его всякой возможности дальнѣйшаго сельско-хозяйственнаго прогресса

са, такъ и задачамъ общаго государственнаго хозяйства, обрекая послѣднее на крайне нерациональное использование земельного фонда.

Въ основу правильнаго поземельнаго устройства означенныхъ уѣздовъ необходимо положить предварительное изслѣдованіе экономическаго положенія мѣстнаго населенія и его хозяйственной эволюціи, дабы на основаніи этого имѣли научнаго матеріала установить не только норму надѣла и нормальное соотношеніе пахотной и сѣнокосной земли по отдѣльнымъ естественно-историческимъ и хозяйственнымъ районамъ, но и цѣлый рядъ правительственныхъ и земскихъ мѣропріятій для проведенія въ жизнь теоретическихъ заключеній.

„Колонистъ“.

Фауна Кольскаго залива и условія ея существованія.

Подъ такимъ названіемъ появился въ изданіи Императорской Академіи Наукъ чрезвычайно цѣнный, единственный въ своемъ родѣ трудъ приватъ-доцента Петроградскаго университета К. М. Дерюгина.

Трудъ этотъ, размѣромъ около тысячи страницъ in quarto, изданъ очень хорошо и сопровождается 55 рисунками, 12 картами и 1 таблицей въ текстѣ и 13 таблицами рисунковъ и 2 картами въ видѣ приложения.

Трудъ этотъ посвященъ авторомъ Мурманской біологической станціи Императорскаго Общества Естественныхъ Исслѣдователей.

Какъ можно видѣть изъ посвященія, авторъ хорошо знаетъ біологическую станцію нашего Крайняго Сѣвера; больше того, онъ любитъ ее и съ увлеченіемъ говоритъ о ней, посвящая ей много страницъ въ своей работѣ и фотографическихъ снимковъ.

Сѣверный ледовитый океанъ и Мурманъ давно привлекаютъ къ себѣ вниманіе многихъ изслѣдователей. Начиная съ безстрашныхъ мореплавателей и путешественниковъ, которые шли на парусахъ по волѣ вѣтра съ одной лишь цѣлью: посѣтить невѣдомыя дотолѣ страны, продолжая изслѣдованіями, которыя ведутся уже съ опредѣленною цѣлью, но заранѣе обдуманной программѣ, преслѣдуя научныя открытія, какъ экзекендиціи Вилькицкаго, Русанова, Брусилова, Сѣдова и многихъ другихъ, и кончая болѣе скромными искателями, которые изслѣдуютъ лишь небольшой клочекъ земли или моря—все они стремятся къ одной и той же цѣли—изучить нашъ Крайній Сѣверъ, такъ мало еще изслѣдованный и изученный.

Примѣръ Книповича и Брейтфуса, ихъ увлекательныя описанія Сѣвернаго ледовитаго океана и Мурмана настолько заинтересовали молодого ученаго—К. М. Дерюгина, что еще въ 1899 году онъ отправляется на Мурманъ и приступаетъ къ изслѣдованію Кольскаго полуострова.

Работа эта продолжалась и въ 1904 г. За эти нѣсколько лѣтъ авторъ успѣлъ многое сдѣлать, собралъ богатый фаунистическій и біологическій матеріалъ, который выяснитъ общій характеръ фауны Кольскаго залива.

Почему собственно К. М. Дерюгинъ остановился на Кольскомъ заливѣ, какъ пунктѣ, удобномъ для фаунистическихъ изслѣдованій?

Вотъ что говоритъ авторъ по этому поводу: „Несмотря на то, что био-и физико-географическія изслѣдованія Сѣвернаго ледовитаго океана уже происходятъ многіе десятки лѣтъ, мы все еще слишкомъ мало знаемъ объ истинномъ составѣ его населенія и тѣхъ взаимоотношеніяхъ, которыя установились между этимъ населеніемъ и окружающими условіями существованія.

Съ одной стороны, причина неполноты нашихъ знаній лежитъ въ томъ, что, благодаря распределенію теплыхъ и холодныхъ теченій, различныя области Сѣвернаго ледовитаго океана не однородны какъ въ физико-географическомъ, такъ и въ фаунистическомъ отношеніяхъ.

Съ другой стороны, самый методъ изслѣдованія экспедиціоннымъ путемъ, охватывающій обычно громадныя пространства океана, несетъ въ себѣ значительныя недостатки.

Не отрицая высокой цѣнности экспедиціонныхъ изслѣдованій и въ обширныхъ областяхъ, я тѣмъ не менѣе предложилъ идти другимъ путемъ и рѣшилъ подвергнуть возможно тщательному и всестороннему изслѣдованію сравнительно небольшой районъ Сѣвернаго ледовитаго океана“.

„Наиболѣе подходящимъ для этой цѣли, несомнѣнно—говоритъ далѣе авторъ—является Кольскій заливъ, лежащій на границѣ восточнаго и западнаго Мурмана.

Этому выбору, конечно, благоприятствовали и другіе моменты.

Главнѣйшимъ изъ нихъ является учрежденіе въ 1899 году порта и города Александровска въ Екатерининской гавани и постройка Императорскимъ Петроградскимъ Обществомъ Естествениспытателей биологической станціи, перенесенной сюда въ томъ же году съ Соловецкихъ острововъ, въ чемъ и мнѣ пришлось принимать участіе.

Въ силу сложившихся обстоятельствъ и по просьбѣ предѣдателя Комиссіи, завѣдующаго станціей проф. В. М. Шимкевича, мнѣ пришлось взять на себя въ 1903 году все оборудованіе Мурманской биологической станціи какъ въ строительномъ, такъ и въ научномъ отношеніяхъ“.

Послѣ 1904 года К. М. Дерюгинъ временно прекращаетъ изслѣдованія Кольскаго залива.

„Но я снова прибылъ на Мурманъ—продолжаетъ авторъ—въ 1908 году, уже на превосходной шхунѣ „Александръ Ковалевскій“, специально построенной и приспособленной подѣ моимъ личнымъ наблюденіемъ для всестороннихъ изслѣдованій моря.

На этомъ суднѣ въ августѣ 1908 г. и въ теченіе всего лѣта 1909 года я произвелъ обширныя изслѣдованія Кольскаго залива въ соответствии съ разработаннымъ ранѣе планомъ“.

Шхуна „Александръ Ковалевскій“, такимъ образомъ, явилась, по мнѣнію автора, вторымъ чрезвычайно благоприятнымъ моментомъ для изслѣдованія Кольскаго залива.

Наконецъ, третьимъ, также очень благоприятнымъ моментомъ явилось окончаніе предпринятой Главнымъ Гидрографическимъ Управленіемъ Морского Министерства детальной съемки Кольскаго залива съ промѣромъ громаднаго количества глубинъ.

Всѣ эти обстоятельства позволили К. М. Дерюгину намѣтить заранее всѣ необходимыя работы по изслѣдованію залива и довести ихъ до благополучнаго конца.

Работа получилась цѣльная и вполне законченная.

Въ ней развернута картина фауны Кольскаго залива, проведена связь между гидрологическими данными и фаунистическими; очень удачно авторъ сопоставилъ нашу фауну съ фауной сосѣднихъ областей Сѣвернаго ледовитаго океана, выяснивъ ей истинный характеръ и происхождение, и тѣмъ самымъ указавъ точныя мѣстополюженія полученнаго матеріала.

Такимъ образомъ, благодаря этой работѣ, фауна Кольскаго залива стала доступна для изученія во всѣхъ направленіяхъ.

Фауна Кольскаго залива принадлежитъ къ типу фауны субарктической и насчитываетъ свыше 1000 животныхъ, что показываетъ, насколько богатъ заливъ въ этомъ отношеніи.

Конечно, этотъ списокъ далеко не исчерпываетъ Кольскаго залива, и цѣлая группа животныхъ до сего времени остаются почти совершенно неразработанными.

Наибольшій интересъ представляетъ 3-я часть книги, посвященная экологіи и біогеографіи. Въ ней, по моему мнѣнію, весь центръ тяжести даннаго труда.

Очень интересна основная идея автора о взаимоотношеніяхъ между явлениями гидробиологическими и гидрометеорологическими.

«Между явлениями, совершающимися въ гидросферѣ и атмосферѣ данной области,—говоритъ К. М. Дерюгинъ,—существуютъ такія тѣсныя взаимоотношенія, что нельзя было изучить гидрологическія свойства Кольскаго залива, не изслѣдовавши предварительно климата его.

Всѣ малѣйшія измѣненія въ воздушной средѣ немедленно отражаются въ той или иной формѣ на водной поверхности. Температурныя колебанія воздуха непосредственно влияют на нагрѣваніе поверхностныхъ слоевъ воды моря. Давленіемъ атмосферы (и температурой) обуславливается степень насыщенія морской воды газами. Господствующіе вѣтры и волны производятъ перемѣшиваніе поверхностныхъ слоевъ воды и способствуютъ распространенію вглубь поверхностныхъ температуръ и солёности и т. п.»

Большую роль играютъ атмосферныя осадки, особенно періодическіе дожди, образуя рѣчки, ручьи и потоки, которые несутъ съ прибрежныхъ скалъ массу минеральныхъ частицъ; эти частицы, осѣдая на дно, даютъ субстратъ для обитанія различныхъ донныхъ животныхъ. На воды Кольскаго залива воздѣйствуетъ могучій факторъ—токи воды, несущіе болѣе теплую и солёную воду изъ наиболее близкой къ Мурманскому побережью южной вѣтви Нордкапскаго рукава Гольфстрема.

«Конечно—говоритъ авторъ—вліяніе Гольфстрема не ограничивается глубинами Кольскаго залива. Близостью этого толлага течения обуславливаются почти всѣ характерныя черты Мурманскаго побережья значительно болѣе мягкаго, чѣмъ это можно было бы ожидать по высоко-сѣверному географическому положенію».

«Что касается до морской воды въ Кольскомъ заливѣ, то истинныя физико-химическія свойства ея обуславливаются, такимъ образомъ, комбинаціей атмосферныхъ вліяній, прилежащаго континента и протекающаго вблизи теплою теченія».

Итакъ. температура и соленость воды Кольскаго залива опредѣляются близостью Гольфстрема.

Направленіе его вѣтвей въ Баренцовомъ и Мурманскомъ моряхъ и ихъ гидрологическія свойства довольно полно выяснены работами руководителей Мурманской научно-промысловой экспедиціи, П. Клиповичемъ и Л. Врейтфусомъ, что облегчило задачу К. Н. Дерюгина въ выясненіи физико-химическихъ свойствъ Кольскаго залива.

Все Мурманское побережье обрамлено такъ называемой континентальной водой. Но чувствуется и влияніе холодныхъ токовъ воды, идущихъ отъ устья Бѣлаго моря.

Соленость подвержена значительнымъ колебаніямъ въ различные мѣсяцы года и въ различные годы.

Сравненіе амплитудъ колебаній температуры Кольскаго залива съ таковыми въ Мурманскомъ теченіи приводитъ автора къ выводу, что эти амплитуды значительно больше въ Кольскомъ заливѣ, что является типичнымъ для континентальныхъ водъ, прилежащихъ къ вѣтвямъ гольфстремной воды.

На основаніи изложеннаго авторъ относитъ Кольскій заливъ по его гидрологическимъ свойствамъ къ области субарктической; изученіе фауны Кольскаго залива подтверждаетъ вполне такое заключеніе.

Изученіе планктона, произведенное А. Линко, тоже подтвердило заключеніе К. М. Дерюгина.

Попутно авторъ характеризуетъ фауну Екатерининской гавани, которая очень характерна по своимъ гидробиологическимъ свойствамъ.

Резюмируя содержаніе труда К. М. Дерюгина, скажемъ, что:

Фауна Кольскаго залива носитъ смѣшанный характеръ, что свойственно всякой субарктической переходной области.

Общее количество животныхъ формъ, найденныхъ пока въ Кольскомъ заливѣ, ровно 1186 безъ птицъ и млекопитающихъ.

Въ общей сложности въ Кольскомъ заливѣ обнаружено свыше 150 новыхъ для фауны русскихъ водъ формъ.

Все это показываетъ, въ какой мѣрѣ богата, разнообразна и интересна фауна этого залива.

Но эта фауна далеко не однородна въ различныхъ частяхъ залива, что обуславливается изрѣзанностью береговъ и большой протяженностью залива.

Фауна Кольскаго залива существенно отличается отъ фауны Бѣлаго моря, которая носитъ ярко выраженный арктической характеръ.

Болѣе холодной водой обладаютъ также Екатерининская гавань, Пала-губа и др.

Таково содержаніе этой цѣнной и въ высокой степени полезной работы доктора зоологій и сравнительной анатоміи К. М. Дерюгина.

Слѣдуетъ добавить, что эту работу авторъ 3 мая представилъ въ физико-математическій факультетъ Петроградскаго университета для соисканія докторской степени.

Эта степень ему была единогласно присуждена.

Выступившіе оппоненты отдали должное этому труду, которому суждено стать настольной справочной книгой для всѣхъ интересующихся Сѣверомъ и изучающихъ его.

А извѣстный изслѣдователь нашего сѣвера П. Кнпповичъ пріѣхавъ въ Архангельскъ, привѣтствовалъ работу К. М. Дрюгина и пожелалъ, чтобы она нашла поощрителей и положила начало болѣе подробному изученію нашего интереснаго и богатаго, но заброшеннаго Сѣвера.

А. Гиллеръ.

Орлецкая крѣпость *)

(Изъ жизни Архангельскаго Сѣвера).

Около 1342 г. сынъ новгородскаго посадника Лука Варооломѣевъ, собравъ шайку удалцовъ, отправился въ Заволочье на добычу. При содѣйствіи елчанъ, вѣроятно, жителей села Емецкаго, донынѣ существующаго, онъ построилъ на берегу Двины, въ 30 верстахъ отъ гор. Холмогоръ, каменное укрѣпленіе, названное городокъ *Орлцы*, и, какъ говорить лѣтописецъ, взялъ на щигъ всю Двинскую страну. Не ограничиваясь сямъ, онъ послалъ сына своего Ондифора, бывшаго впоследствии новгородскимъ посадникомъ, на Вагу, въ Шенкурскій уѣздъ, а самъ съ 300 человекъ своей дружины пошелъ грабить селенія. Мирные жители ихъ, вѣроятно, вынужденные жестокостями Луки, вооружились и убили его. Вѣсть о смерти Луки произвела мятежь въ Новгородѣ. Чернь новгородская, принесявая смерть Луки наущенію бывшаго тогда въ Новгородѣ посадникомъ Оедора Даниловича и брата его Андрея, вооружилась на нихъ, разграбивъ ихъ дома и имѣнія, и принудила самихъ искать спасенія въ бѣгствѣ изъ города. Построенное Лукою укрѣпленіе существовало 56 лѣтъ, до 1398 года. За годъ до сего времени жители Заволочья или Двинской страны покорились Великому Князю Московскому Василью Дмитріевичу, сыну героя Донскаго. Новгородцы жаловались на Двинянь Великому Князю, но онъ не принялъ ихъ челобитья, пославъ для управленія Двинскою странюю своего намѣстника, Князя Оедора Ростовскаго.

Сильный еще въ то время Новгородъ, не признавая власти Великаго Князя Московскаго, вооружился на Двинянь и послалъ въ страну ихъ воеводами посадниковъ: Тимофея Юрьевича, Юрія Дмитріевича и Василья Синца съ 3000 войска. Двиняне тоже вооружились подъ предводительствомъ княжескаго намѣстника и засѣли въ Орлецкой крѣпости. Цѣлый мѣсяцъ Новгородцы осаждали эту крѣпость и, наконецъ, при помощи стѣнобитныхъ орудій разрушивъ ея стѣны, взяли приступомъ, захвативъ въ плѣнъ намѣстника Князя Ростовскаго и Двинскаго воеводу Пвана Пикитича. Крѣпость разрушили до основанія и снова покорили Двинскую страну подъ власть Новгорода, взявъ съ ея жителей 2000 руб. и 3000 коней. Намѣстника княжескаго отпустили въ Москву, а воеводу Двинскаго казнили въ Новгородѣ, сбросивъ съ моста въ Волховъ.

Такъ кончилось 56-лѣтнее существованіе Орлецкой крѣпости. Близъ Паниловской деревни и нынѣ видны ея развалины: часть каменной стѣны и остатки вала, окружающіе поля Паниловской деревни. Глубокій ровъ, существующій и понынѣ, вѣроятно, служилъ для снабженія водою крѣпости въ осадное время.

*) Изъ «Сѣверной Пчелы» за 1846 годъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Засѣданіе Правленія 9 апрѣля. Обсуждалось предложеніе І. Т. Андреева о производствѣ О-вомъ анкеты о вліяніи войны на жизнь населенія Архангельской губерніи. Постановлено предложеніе это передать на рѣшеніе Общаго Собранія.—Разсмотрѣны мелкія текуція дѣла.

Общее Собраніе членовъ Общества 18 апрѣля. Избраны и утверждены въ званіи дѣйствительныхъ членовъ О-ва: П. Д. Аглицевъ, Г. П. Якобсонъ, В. С. Бриллиантовъ, В. А. Галль, С. Н. Городецкій, П. П. Бѣляевъ и членъ-корреспондента—П. А. Жернаковъ.

Произведены выборы членовъ Правленія и др. должностныхъ лицъ. Членами Правленія избраны: П. Г. Минейко, Р. П. Якобсонъ, А. М. Вихманъ, Е. П. Шергольдтъ, Ф. М. Вальневъ, П. П. Бѣляевъ, кандидатами: А. А. Новинскій, о. В. Мелегѣевъ, П. А. Дмягревскій, П. П. Ануфриевъ и Н. О. Чулковъ; кандидатами къ членамъ Ревизионной Комиссіи: Е. В. Могучій и А. П. Любимовъ; членами Редакціонной Комиссіи: Б. Н. Петровъ, С. Ф. Черноруцкій и А. Н. Поповъ; членами Библиотечной Комиссіи единогласно избраны прежніе: В. А. Симановскій, С. Ф. Черноруцкій, А. М. Ларионова, П. П. Георгіевскій и вновь А. П. Поповъ.

Послѣ обмѣна мнѣній по поводу предложенія І. Т. Андреева о производствѣ анкеты о вліяніи войны на жизнь населенія Архангельской губерніи, Общее Собраніе производство анкеты признало желательнымъ, постановило ассигновать необходимыя средства на отпечатаніе опросныхъ листовъ и почтовые расходы, вопросъ же о разработкѣ анкеты передало на разсмотрѣніе Правленія.

На засѣданіи Правленія 25 апрѣля путемъ подачи записокъ избраны: Предсѣдателемъ Правленія—П. Г. Минейко, Казначеемъ—А. М. Вихманъ, Завѣд. Библиотекой—Е. П. Остроумовъ, въ Редакціонную Комиссію—Предсѣдателемъ—В. В. Бартенева и членомъ отъ Правленія—А. А. Каретниковъ. Выборы Товарища Предсѣдателя отложены до слѣдующаго засѣданія.

Разработку анкеты постановлено передать особой Комиссіи, въ которую вошли: І. Т. Андреевъ, В. В. Бартенева, Р. П. Якобсонъ, Е. П. Остроумовъ и А. Н. Поповъ, съ правомъ приглашенія на свои засѣданія и другихъ лицъ по усмотрѣнію Комиссіи.

По поводу письма члена О-ва В. А. Симановскаго отъ 21 апрѣля о возбужденіи О-вомъ ходатайства о поискахъ В. А. Русанова Правленіе постановило просить Морское Министерство объ организаціи поисковъ экспедиціи Русанова. Кромѣ того П. Г. Минейко выразилъ желаніе лично спестись по этому поводу съ членомъ О-ва Л. Л. Брейтфусомъ.

Постановленіемъ Правленія отъ 27 марта с. г. при розничной продажѣ „Извѣстій“ за 1915 г. назначена цѣна 35 коп. за книжку.

Судоходство и водные пути сообщенія.

Соединеніе Архангельскаго порта съ Сибирью непрерывнымъ воднымъ путемъ. Иренское (Вологодской губ.) земское собраніе въ чрезвычайной сессіи 4 апрѣля сего года, озабочиваясь изысканіемъ способа пониженія цѣны на сибирскій хлѣбъ, вынесло чрезвычайно важное постановленіе—возбудить ходатайство о соединеніи Архангельска съ Сибирью непрерывнымъ воднымъ путемъ (С.-Двина, Вычегда, Печора, Обь).

Гуть этотъ намѣченъ Высочайшимъ вниманіемъ еще въ 1909-мъ году, когда по повелѣнію Его Величества была послана особая экспедиція для предварительнаго изслѣдованія этого соединенія, и имѣеть огромное значеніе для вывоза сибирскихъ грузовъ какъ въ Европейскую Россію, такъ и за границу (Англія).

Особую важность этотъ путь пріобрѣтаетъ теперь, когда, съ несомнѣнностью, выяснилась крайняя необходимость для Россіи имѣть свой независимый портъ, и когда пользованіе Балтійскими портами, гдѣ, во всякомъ случаѣ, сказывается и будетъ сказываться въ той или иной формѣ нѣмецкое вліяніе—сопряжено съ большими неудобствами, а въ настоящее время и вовсе невозможно.

Предположенное ранѣе соединеніе Сибири съ Волгой черезъ посредство р. Чусовой и Песы дало-бы выходъ сибирскимъ грузамъ только къ западнымъ и южнымъ портамъ и кромѣ того при огромномъ наплывѣ сюда сибирскаго хлѣба убило-бы земледѣліе Поволжья и центра Россіи. Это направленіе, разоряя нашего исконнаго земледѣльца, было-бы выгодно, главнымъ образомъ, Германіи. Водный-же путь Обь-Архангельскъ послужитъ тою артеріей, по которой жизнь Сибири будетъ развиваться отнюдь не въ ущербъ центра Россіи, и по которой Сибирь откроетъ товарообмѣнъ съ нашей союзницею Англіей, которая, доставляя сюда свои фабрикаты и получая обратно хлѣбъ и сырье—будетъ дѣйствовать и въ своихъ интересахъ и одновременно въ интересахъ русскаго государства.

Воля—Сѣверная Двина. 7 мая на рыбинской биржѣ состоялось многочисленное собраніе судопромышленниковъ Маріинскаго воднаго пути. Уполномоченный биржевого комитета г. Вещезеровъ сдѣлалъ въ собраніи докладъ объ условіяхъ судоходства на Сѣверной Двинѣ.

Докладчикъ проѣхалъ весь сѣверный водный путь отъ рѣки Шексны (начало системы припца Вюртембергскаго) до Архангельска и обратно и имѣлъ возможность подробно ознакомиться съ условіями судоходства.

Онъ подробно обрисовалъ положительныя и отрицательныя стороны дѣла.

Г. Вещезеровъ указалъ, что на Сухонѣ и Двинѣ ощущается большой недостатокъ лоцмановъ. Палачные лоцманы уже контрактованы мѣстными судоходными предприятиями по баснословнымъ для рядового крестьянина цѣнамъ—350 рублей въ мѣсяцъ.

Попытки организовать лоцманскія артели хотя бы по отдѣльнымъ участкамъ Двины и Сухоны успѣхомъ не увѣнчались. Причиной служить то, что берега этихъ рѣкъ населены слабо, и немногочисленные прибрежные жители совершенно незнакомы съ фарватеромъ рѣкъ.

Въ цѣляхъ облегченія условій судоходства, собраніе рѣшило возбудить ходатайство передъ управленіемъ внутреннихъ водныхъ путей.

объ усиленной установкѣ сигнальныхъ рѣчныхъ знаковъ на Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ.

Онего-бѣломорскій водный путь. Въ обществѣ разведенія промысловыхъ животныхъ и дичины 23 апрѣля былъ заслушанъ докладъ А. О. Шидловскаго „Онего-бѣломорскій водный путь—его государственное и экономическое значеніе“.

Давъ сжатый историческій очеркъ развитія вопроса о соединеніи бассейновъ Бѣлаго моря и Онежскаго озера, докладчикъ указалъ на значеніе этого пути для товарообмѣна съ вѣшними рынками въ настоящее время. Товарное движеніе на западъ и югъ Россіи наладится не сразу послѣ войны, почему и необходимо созданіе новаго воднаго пути на сѣверъ. Уже въ 1886 г. были начаты изысканія, необходимыя по устройству этого пути. Стоимость его была опредѣлена въ 7,9 милл. руб. Онего-бѣломорскій водный путь будетъ имѣть большое значеніе для эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ Повѣнецкаго уѣзда, Олонецкой г., и Кемскаго уѣзда, Архангельской губ. Съ проведеніемъ канала здѣсь возникнутъ новые лѣсопильные заводы, что повыситъ экономическій уровень мѣстнаго населенія. Къ Онежскому озеру по открытіи канала будетъ доставляться ежегодно не менѣе 50 милл. и. лѣса. Кромѣ того, мѣстныя озера, особенно въ окрестностяхъ Повѣнца, чрезвычайно богаты озерной рудой. Не слѣдуетъ игнорировать также и рыбныя богатства Мурманскаго берега, особенно богатаго треской и камбалой. Съ постройкой канала перевозка рыбы значительно улучшится, и рыбный промыселъ будетъ несомнѣнно развиваться. Затѣмъ открытіе Онего-Бѣломорскаго канала облегчитъ также и снабженіе сѣвера Россіи хлѣбомъ, а равно дастъ возможность использовать для промышленныхъ цѣлей двигательную силу прилежащихъ водопадовъ и пороговъ. Въ заключеніе докладчикъ указалъ, что проектируемый водный путь будетъ имѣть большое значеніе и для развитія русскихъ горныхъ промысловъ на Шпицбергенѣ, облегчивъ доставку шпицбергенскаго угля къ Петрограду и въ районы бѣломорскаго воднаго пути. Шпицбергенскій уголь по своему качеству нисколько не уступаетъ англійскому, цѣна его на мѣстѣ равна 6½ к. за пудъ. По открытіи же воднаго пути стоимость его въ Петроградѣ не превыситъ 20 к. за пудъ.

Докладъ вызвалъ оживленные пренія. Указывалось, между прочимъ, на то, что пропускная способность проектируемаго пути будетъ ограниченной въ виду того, что это будетъ путь шлюзованный. Кромѣ того, плаванье осенью по Онежскому озеру небезопасно, почему и необходимо устройство вокругъ него обводнаго канала. Несомнѣнной выгодой устройства Онего-бѣломорскаго воднаго пути является дешевизна фрахтовъ на Бѣломъ морѣ (на 40⁰/о) и страховыхъ премій (на 50⁰/о), сравнительно съ Балтійскимъ моремъ.

Докладъ П. А. Оленина. Въ состоявшемся на-дняхъ общемъ собраніи Императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству былъ заслушанъ докладъ П. А. Оленина: „О путяхъ къ Архангельску“.

Докладчикъ, указавъ на то, что въ настоящее время на первую очередь выступаетъ вопросъ объ использованіи водныхъ путей къ нашему бѣломорскому порту, перешелъ къ обзору возможныхъ путей изъ центральной Россіи къ Архангельску.

Путь черезъ систему герцога Вюртембергскаго могъ бы приносить громадную пользу. Въ своемъ современномъ состояніи путь этотъ представляетъ немаловажныя препятствія для судоходства, особенно благодаря порожиистой р. Сухонѣ, составляющей важную часть пути. Составныя части этого пути: р. Сѣв. Двина отъ Архангельска до Котласа (599 в.), малая Сѣв. Двина отъ Котласа до В. Устюга (66 в.), р. Сухона отъ В. Устюга до шлюза Знаменитаго (518 в.), система герцога Вюртембергскаго отъ шлюза Знаменитаго до Топорги на р. Шекснѣ (128 в.) и далѣе до Шексны и Волги. Весь путь отъ Архангельска до Казани—центрального пункта на Волгѣ—равенъ приблизительно 2.500 в.

Въ настоящее время на эту систему обращено вниманіе, и проектируются мѣры къ приведенію ея въ порядокъ. Однако, до приведенія въ порядокъ р. Сухоны путь этотъ не можетъ считаться лучшимъ.

Смѣшанный путь отъ Архангельска до Казани не имѣетъ нѣкоторыхъ недостатковъ перваго, но зато страдаетъ другими. Изъ нихъ главные—мелководье на р. Вяткѣ и необходимость два раза перегружать товаръ въ Котласѣ и Вяткѣ. Кромѣ того, желѣзнодорожный провозъ его значительно удорожаетъ фрахты. Тѣмъ не менѣе и этотъ путь, какъ короткій и скорый, могъ бы имѣть большое значеніе, если бы р. Вятка была приведена въ порядокъ.

Въ настоящее время возбуждены ходатайства о командированіи на р. Вятку 4 машинъ съ р. Оки, съ того ея плеса, гдѣ за шлюзованіемъ они перестали быть необходимыми.

Есть и еще старый путь съ Бѣлаго моря на Печору и Каму, сблизившій, между прочимъ, Архангельскъ съ Сибирью. До сихъ поръ еще остался небольшой 300-саж. каналъ, соединившій притоки Камы, р. Вогулицу съ р. Волошицей, притокомъ Печоры. А на Каму шель длинный водный путь по рр. Сухонѣ, Вычегдѣ, Сѣв. и Южн. Кельтмамъ, соединенныхъ каналомъ. Въ 1822 г. былъ выполненъ планъ соединенія бассейновъ С. Двины и Камы и созданъ Сѣверо-Екатерининскій каналъ. Теперь, однако, имъ пользоваться нельзя. Р. Вычегда, главная артерія этого пути, достаточно многоводна и теперь обѣ Кельтмы могутъ быть легко расчищены при помощи труда военнопленныхъ, и путь этотъ могъ бы легко функционировать уже въ предстоящую навигацію. Для улучшенія фарватера Камы ниже впаденія южн. Кельтмы необходимо приступить къ землечерпанію.

Далѣе, имѣется еще одинъ старый путь, а именно по рр. Сухонѣ и Югу, затѣмъ по Кай-волоку до р. Моломы и далѣе на Вятку. При современномъ состояніи гидротехники этотъ старый путь легко возстановить, превративъ его въ настоящій водный, мощный по грузоподъемности.

Заслушавъ докладъ, общее собраніе рѣшило обратиться съ слѣдующими ходатайствами къ правительству: 1) о производствѣ въ текущую же навигацію изысканій на рр. Моломѣ и Югѣ и о составленіи проекта устройства новой соединительной системы между С. Двиной и Вяткой; 2) о приведеніи теперь-же въ лучшее состояніе рр. С. Двины и Вятки путемъ усиленнаго землечерпанія; 3) о приведеніи въ порядокъ ураздненной Сѣверо-Екатерининской системы, и 4) объ улучшеніи спосособовъ землечерпанія на русскихъ рѣкахъ.

Разныя вѣсти.

Отъ *главнаго гидрографическаго управленія*. По приказанію морского министра главное гидрографическое управленіе снаряжаетъ экспедицію для оказанія помощи гидрографической экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана, суда которой, транспорты „Таймырь“ и „Вайгачъ“, затерты льдами у западнаго берега Таймырскаго полуострова.

На тотъ случай, если бы упомянутымъ двумъ судамъ не удалось освободиться отъ льдовъ, и личному составу экспедиціи пришлось покинуть суда и направиться берегомъ къ устью Енисея, главное гидрографическое управленіе устраиваетъ въ этомъ мѣстѣ, на островѣ Диксона (у самаго устья Енисея), базу для зимовки экспедиціи.

Помимо дома для офицеровъ, казармы для нижнихъ чиновъ и бани, снаряжается еще и большой лихтеръ „Корреспондентъ“, любезно предоставленный морскому вѣдомству министерствомъ путей сообщенія.

На этомъ лихтерѣ будетъ устроена мощная радіотелеграфная станція, а также помѣщенія для команды; на немъ же будетъ складъ провизіи и угля. Этотъ лихтеръ, вполне оборудованный, долженъ отправиться изъ Красноярска къ острову Диксона въ началѣ іюля текущаго года, о чемъ главное гидрографическое управленіе считаетъ долгомъ оповѣстить заблаговременно на тотъ случай, если бы кто-либо изъ родныхъ и знакомыхъ личнаго состава экспедиціи пожелалъ воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы послать письма и посылки участникамъ экспедиціи.

Какъ письма, такъ и посылки просятъ направлять по почтѣ въ Красноярскъ на имя начальника экспедиціи, снаряжаемой для оказанія помощи гидрографической экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана, коллежскаго асессора Кунакова, для передачи такому-то.

Все, направленное такимъ путемъ и полученное въ Красноярскѣ къ 1-му іюля, будетъ доставлено на островъ Диксона и передано по назначенію, а если личному составу обонихъ транспортовъ удастся выйти изъ льдовъ и направиться въ одинъ изъ портовъ Мурмана или въ Архангельскъ, минуя островъ Диксона, то все, направленное туда, будетъ возвращено обратно при первой возможности. Поэтому необходимо на письмахъ и посылкахъ упомянуть, что, въ случаѣ ненахожденія адресата, письмо (или посылку) просятъ вернуть по такому-то адресу.

По приказанію морского министра главное гидрографическое управленіе снаряжаетъ въ настоящее время два судна для окончанія поисковъ экспедиціи лейтенанта Брусилова на шхунѣ „св. Анна“ и экспедиціи геолога Русанова на шхунѣ „Геркулесъ“.

Относительно первой экспедиціи извѣстно, что она на своемъ суднѣ „св. Анна“, дрейфуя со льдами, была принесена 10-го апрѣля прошлаго года изъ Карскаго моря къ сѣверу отъ архипелага земли Франца-Иосифа и, по всей вѣроятности, продолжаетъ этотъ дрейфъ, повинаясь теченію, которое должно принести „св. Анну“ къ берегамъ Шпицбергена.

Точно такъ же и шхуна „Геркулесъ“, если только ей удалось обогнуть сѣверную оконечность Новой Земли, должна была попасть во льды сѣверной части Карскаго моря и, повинаясь тому же теченію, которое несетъ „Св. Анну“, дрейфовать по тому же пути—сперва на

сѣверъ по восточную сторону Земли Франца-Иосифа, а затѣмъ къ Шницбергену, куда главное гидрографическое управленіе и направляетъ снаряжаемый теперь въ Архангельскѣ парусно-паровой баркъ „Герта“.

На тотъ же случай, если бы экипажи обоихъ судовъ, какъ „Св. Анны“, такъ и „Геркулеса“, рѣшили покинуть свои суда и искать спасенія на Землѣ Франца-Иосифа, главное гидрографическое управленіе снаряжаетъ въ Архангельскѣ же другое судно, парусно-паровую шхуну „Андромеда“, которая поидетъ къ Землѣ Франца-Иосифа.

Снарядить два судна представляется необходимымъ, потому что, если поручить все дѣло одному судну, то, вслѣдствіе обширности района поисковъ и краткости періода навигаціи въ ледовитомъ океанѣ, съ попусками пришлось бы очень спѣшить.

Поэтому и снаряжаются два судна, изъ которыхъ каждое будетъ имѣть свой отдѣльный районъ, на осмотръ котораго онъ сможетъ употребить все время навигаціи.

Наконецъ, на тотъ случай, если бы шхунѣ „Геркулесъ“ и удалось, что почти невѣроятно, пробиться къ острову Уединенія, командиру парусно-парового барка „Эклипсъ“, извѣстному полярному путешественнику Свердрупу, дано распоряженіе: по оказаніи помощи гидрографической экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана подъ начальствомъ флигель-адъютанта капитана 2-го ранга Вилькицкаго употребить всѣ старанія подойти къ острову Уединенія и осмотрѣть его.

Докладъ А. Жилинскаго. Въ клубѣ общественныхъ дѣятелей 4 мая читалъ докладъ А. А. Жилинскій на тему: „Экономическое развитіе Крайняго Сѣвера“. Обрисовавъ неблагоприятное состояніе Поморья и Мурмана въ экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ, докладчикъ отмѣчаетъ, что какъ колонизація края, такъ его промыслы не только не развиваются, но, наоборотъ, все регрессируютъ. Въ то время какъ рыболовство, главное богатство Мурмана, въ рукахъ норвежцевъ все растетъ, вывозъ рыбы тамошними русскими поселенцами все уменьшается. Сопоставленіе цифръ ввоза рыбы въ Архангельскъ изъ Норвегіи и съ Мурмана даетъ яркую характеристику этого соотношенія. Такъ, въ 1895 г. ввезено съ Мурмана 800 т. п. и изъ Норвегіи 800 т. п. Въ 1912 г. ввозъ съ Мурмана составлялъ 320 тыс. п., изъ Норвегіи же 2.018 т. п. А между тѣмъ норвежскіе рыболовы преимущественно работаютъ въ тѣхъ же мурманскихъ водахъ, и, тѣмъ не менѣе, въ ихъ рукахъ рыболовство развивается, въ рукахъ же русскихъ поселенцевъ иадаетъ. Причину этого явленія докладчикъ видитъ исключительно въ совершенствѣ оборудованія промысла у норвежцевъ и въ полномъ неустройствѣ таковыхъ въ нашей колоніи. Отсутствие хорошихъ парусныхъ и моторныхъ ботовъ, недостаточность промыслового вооруженія, отсутствие освѣщенія, недостаточность матеріальныхъ средствъ у нашихъ колонистовъ—вотъ главные факторы, препятствующіе какъ заселенію края, такъ и развитію его природныхъ богатствъ. А между тѣмъ, помимо рыболовнаго промысла, очень легко и выгодно можно было бы эксплуатировать инныя богатства тамошняго края: акулій промыселъ, съ использованіемъ кожи для выдѣлки поды шагрень, каковое производство уже развивается въ Англіи, откуда поморамъ даже даются уже заказы на эту кожу, а мясо идетъ для удобренія земли; звѣроловство; добычу ископаемыхъ, какъ-то: желѣза, свинцовой руды и другихъ металловъ, что еще находится въ зачаточ-

номъ состояннй, и другія. Поэтому докладчикъ для уснбшаго заселенія Крайняго Сѣвера и развитія его богатствъ считаетъ необходимымъ: законодательное расширеніе мурманской промысловой зоны до 20 верстъ; постройку маяковъ и сигналовъ; устройство и расширеніе порта Подпахта; увеличеніе и улучшеніе промысловаго флота, скорѣйшее проведеніе мурманской дороги; увеличеніе размѣра ныгѣ выдаваемой правительствомъ ссуды переселенцамъ и друг.

Изъ археологическому изученію Пермскаго края. Близъ Чусовскаго завода, въ 6-ти верстахъ вверхъ по теченію рѣки Усьвы, находится мѣстность, имѣющая важное значеніе для археологовъ и въ геологическомъ отношеніи могущая быть предметомъ многихъ интересныхъ изысканій. Мѣстность эта, посящая среди окрестнаго населенія названіе „Чудскаго Городища“, находится среди невысокихъ возвышенностей Уральскихъ горъ въ среднемъ ихъ протяженіи и расположена на высокомъ, обрывистомъ берегу рѣки Усьвы. Вдаваясь мысомъ въ рѣку, мѣстность „Чудское Городище“, по описанію „Перм. Вѣд.“, со своимъ стариннымъ валомъ, который тянется отъ рѣчного берега до обрыва громаднаго вала, весьма красива. Въ 1905 г. „Чудское Городище“ было уступлено крестьянамъ Калинокамской волости подъ постройку храма и зданій для могущей возникнуть здѣсь обители. При рытьѣ канавъ для фундамента храма были въ изобиліи найдены вещи изъ камня, кости, бронзы и желѣза. Эти вещи показываютъ, что мѣстность была обитаема въ далекія отъ насъ времена періодами, послѣдовательно начная съ древнихъ временъ почти до XVI столѣтія. Можно предположить, что жизнь человѣка началась здѣсь въ доисторическія времена—это видно изъ того, что здѣсь найдены два древнихъ очага изъ камней съ массой золы и непла, съ расколотыми и обожженными костями животныхъ, давно вымершихъ. Тутъ же были найдены нешлифованныя изъ камня вещи, какъ-то: кремневый наконечникъ, копыя, небольшой ковшъ для черпанія воды и др. украшенія, а также позднѣйшей культуры.—Вещи изъ кости, украшенные рѣзьбой и шлифовкой. Изъ предметовъ бронзоваго вѣка найдены: колыба, серьги, застежки, удочка для ловли рыбы, дѣтскіе браслетики, бусы изъ шлифованнаго краснаго камня и проч. Послѣдними обитателями этого мѣста были біармійцы, т. е. жители Біарміи, или Великой Перми, предки современныхъ зырянъ, которыхъ мѣстные жители называютъ общимъ именемъ „чуди“, откуда и наименованіе этой мѣстности. Біармія занимала въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ сѣверо-восточный уголь Европейской Россіи, или мѣста Вятской, Вологодской и Пермской губ. и была населена довольно густо, о чемъ свидѣлствуютъ много названій селъ и деревень, чисто зырянскаго произношенія. Судя по вещамъ, найденнымъ на „Городищѣ“, біармійцы были народомъ довольно культурнымъ и промышленнымъ, а найденная здѣсь монета „арабскій дронгеймъ“ (серебрянная) даетъ основаніе предполагать, что біармійцы имѣли торговныя сношенія съ болгарами, живущими на Камѣ, и вмѣстѣ съ ними, какъ можно догадываться, потерпѣли полное раззореніе отъ татарскихъ полчищъ, вторгнувшихъ се при своемъ переходѣ чрезъ Уральскій хребетъ. Въ геологическомъ отношеніи мѣстность „Городище“ замѣчательна по нѣкоторымъ отпечаткамъ и окаменѣlostямъ листьевъ, растеній и деревьевъ, а также—раковинъ и животныхъ моря.

Въ настоящее время въ этой мѣстности доканчивается постройкою храмъ въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, а въ скоромъ недалекомъ будущемъ открыта будетъ мужская община. Все вещи, найденныя здѣсь при постройкѣ храма, тщательно сохраняются и послужатъ основаніемъ будущаго музея.

Юдь въ Бѣломъ морѣ. Чиновникъ мѣстнаго акцизнаго управленія г. Съдовъ въ настоящее время производитъ изслѣдованіе на юдь водорослей, добытыхъ въ водахъ Бѣлаго моря. Водоросли для изслѣдованія были взяты въ районѣ Умской губы, на южномъ берегу Бѣлаго моря, гдѣ предполагается оборудовать курортъ. Результатъ изслѣдованія далъ весьма благопріятные признаки, обнаруживъ находеніе въ бѣломорскихъ водоросляхъ высокаго процента юда. Г. Съдовъ намѣренъ производить изслѣдованія дальше, для каковой цѣли ему доставлены водоросли изъ другихъ районовъ Бѣлаго моря. О результатѣ своихъ изслѣдованій г. Съдовъ предполагаетъ сдѣлать докладъ въ о-вѣ врачей.

Открытие это будетъ имѣть важное общегосударственное значеніе и вполне возможно, что въ недалекомъ будущемъ добываніе юда изъ бѣломорскихъ водорослей будетъ производиться правильнымъ образомъ.

Къ свѣдѣнію кооперативныхъ учреждений Россійской Имперіи: о судо-сберегательныхъ и кредитныхъ, потребительныхъ, сельско-хозяйственныхъ обществахъ, товариществахъ, артелей и ихъ Союзовъ.

Въ Москвѣ, при Обществѣ «Помощь жертвамъ войны», учрежденна Кооперативная Комиссія для оказанія помощи населенію—сельскому и городскому,—пострадавшему въ слѣдствіе военныхъ дѣйствій. Въ составъ этой Комиссіи вошли слѣдующія лица: Андрей Андреевичъ *Бачиновъ* (Предсѣдатель Правленія Московскаго Народнаго Банка), Андрей Евменьевичъ *Кульженный* (членъ Правленія Московскаго Народнаго Банка), Василій Васильевичъ *Костинъ* (членъ Правленія Московскаго Народнаго Банка), инструкторъ Московскаго Народнаго Банка Алексѣй Федоровичъ *Фонъ-Вотцкій*, Дмитрій Степановичъ *Коробовъ* (Предсѣдатель Бюро Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ), Владиміръ Николаевичъ *Зельеинъ* (членъ Бюро Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ), Александръ Пикитичъ *Лавружинъ* (членъ Бюро Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ), Владиміръ Агафоновичъ *Кильчевскій* (Секретарь Комитета о Сельскихъ Товариществахъ), Андрей Андреевичъ *Евдокимовъ* (завѣдывающій Редакціей журнала «Кооперативная Жизнь»), Анатолій Осиповичъ *Бончъ-Осмоловскій* (членъ Комитета о Сельскихъ Товариществахъ) и Александръ Моисеевичъ *Берженеймъ* (членъ Комитета о Сельскихъ Товариществахъ).

Согласно своему уставу Общество «Помощь жертвамъ войны» имѣетъ цѣлью оказаніе всякаго вида помощи русскимъ подданнымъ, которые въ слѣдствіе происходящихъ военныхъ дѣйствій лишились своего заработка или обычнаго занятія, доходовъ, имущества. Общество распространяетъ свою дѣятельность на всю Имперію.

Общество по уставу можетъ устраивать питательные пункты, столовыя, очаги и ясли для дѣтей, предоставлять нуждающимся жилища,

снабжать одеждою, содѣйствовать обученію дѣтей и полученію заработка взрослыми, открывать мастерскія и проч.

Приступая къ осуществленію своихъ цѣлей, Кооперативная Комиссія Общества „Помощь жертвамъ войны“ обращается къ товарищескимъ учрежденіямъ всѣхъ видовъ, городскимъ и сельскимъ, съ просьбой оказать Обществу довѣріе и своими посильными жертвами укрѣпить предстоящее дѣло взаимной помощи.

Въ предстоящей дѣятельности Кооперативная Комиссія при Обществѣ „Помощь жертвамъ войны“ выдвигаетъ на первую очередь слѣдующія мѣропріятія:

1) Содѣйствіе возстановленію крестьянскихъ хозяйствъ въ мѣстностяхъ, ставшихъ полемъ брани, какъ то: Польша, Литва, Галиція, Закавказье.

2) Организацию трудовой и продовольственной помощи среди городского и сельскаго населенія въ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ къ тому есть наиболѣе настоятельная потребность.

3) Предоставленіе лицамъ изъ бѣдныхъ сословій, оказавшихся инвалидами вслѣдствіе военныхъ дѣйствій, должностныхъ занятій въ кооперативахъ, путемъ соответствующаго ихъ обученія.

Осуществляя указанныя мѣропріятія, Кооперативная Комиссія намѣрена въ полномъ объемѣ воспользоваться нашими кооперативными принципами, опираясь всюду на самодѣятельность населенія, оказывая помощь черезъ кооперативныя учрежденія и содѣйствуя возникновенію и укрѣпленію таковыхъ всюду, гдѣ къ тому ощущается надобность.

Для сбора пожертвованій на мѣстахъ могутъ быть избраны уполномоченными Общества „Помощь жертвамъ войны“—лица, близко стояція къ товарищескимъ учрежденіямъ данной мѣстности.

Списки пожертвованій и отчеты объ израсходованіи поступившихъ средствъ будутъ печататься въ журналахъ „Союзъ Потребителей“, „Кооперативная Жизнь“, „Вѣстникъ Кооперативныхъ Союзовъ“ и др. кооперативныхъ органахъ.

Пожертвованія принимаются: Москва, Милицкая, 15. Московскій Народный Банкъ—текущій счетъ Общества „Помощь жертвамъ войны“ № 1385 для Кооперативной Комиссіи.

Адресъ сношеній: Кооперативная Комиссія Общества „Помощь жертвамъ войны“, Москва, Большой Козихинскій переулокъ, д. № 28, кв. 65.

Председатель Кооперативной Комиссіи—*А. Е. Кулыжневый*.

Секретарь *А. Ф. фонъ-Вотцкій*.

Библиографическій указатель литературы по Архангельскому краю.

(Съ 1-го января 1915 года).

I. Отдѣльные сочиненія.

16. *Архангельскій, П. Г.* Выборы въ Екатерининскую комиссію отъ крестьянъ Двинскаго сѣвера. П. Г. 1915 г. 8^о, стр. 28.

17. *Брейтбургъ, Л. Л.* Труды Мурманской Научно-Промысловой Экспедиціи 1906 года. Отчетъ П. Г. 1915 г. 4^о, стр. XII+537 съ рис.+XXIV табл.

18. *Дерюгинъ, Г. М.* Фауна Кольскаго залива и условія ея существованія П. Г. 1915 г. 4^о, стр. IX+929 съ рис+2 карты и XII табл. съ рис. Цѣна 10 руб.
19. *Гейлевъ, Д.* Промыселъ наваги на побережью Чешскаго залива Сѣвернаго Ледовитаго океана. П. Г. 1915 г. 8^о, стр. 17.
20. Морскіе, озерные и рѣчные промыслы (Библиографическая монографія). Отд. отт. изъ журн. „Рус. Судох-во“ 1915 г. №№ 2—4 П. Г. 4^о, стр. 9.
21. Отчетъ о дѣятельности Лявленскаго сельско-хозяйственнаго общества Архангельской губерніи и уѣзда за 1914 годъ. Архангельск. 1915 г. 16^о, стр. 8.
22. *Поповъ, Ан.* Изъ дневника А. И. Стронниа (къ исторіи Архангельской ссылки) Отд. отт. изъ „Изв. А. О. и Р. С.“ за 1915 г. № 2—3. Арханг. 1915 г. 8^о, стр. 17.
23. Егоровъ, М. В. Ломоносовъ въ мѣстной литературѣ (По поводу 150-лѣтія со дня смерти) отд. отт. изъ „Изв. А. о. и Р. С.“ за 1915 г. № 4 Арханг. 1915 г. 8^о, стр. 11.
24. *Соколовъ, П.* Завѣты Императора Петра Великаго. Къ открытію въ гор. Архангельскѣ памятника Императору Петру Великому 27 іюня 1914 года. Арханг. 1915 г. 8^о, стр. 28.
25. Труды Мурманской Научно-Промысловой Экспедиціи. Приложение къ отчету экспедиціи Л. Л. Брейтфуса за 1906 г. 1) карта промысловаго пространства Мурманскаго берега. 2) Карта Прикавказскаго промысловаго пространства П. Г. 1915 г. Изд. Гл. У. З. и З. 4^о
26. *Шидловскій, А. О.* Онего-Бѣломорскій водный путь; его государственное и экономическое значеніе. (Съ 2 картами въ текстѣ). П. Г. 1915 г. 4^о, стр. 9.

II. Статьи въ периодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.

33. О падежахъ сѣверныхъ оленей и о мѣрахъ противъ этихъ падежей. (Извлеченіе изъ журнала Ветеринарнаго Комитета 24 января 1914 года, №35). „Хроника Архива Ветерин. Наукъ“ 1915 г., № 2, стр. 49—58.
34. *Д. Гейлевъ.* Промыселъ наваги на побережью Чешскаго залива Сѣвернаго Ледовитаго Океана. „Вѣст. Рыбхозом.“ 1915 г., № 2, стр. 95—111.
35. *С. А. М-ий.* Осуществленіе пути къ океану. „Вѣст. Олонц. Губ. Зем.“ 1915 года № 4.
36. *Б. Р. Островскій.* Возрождающійся путь. „Природа и Люди“ 1915 г., № 5, стр. 76—79 и № 6, стр. 81—84.
37. Свѣтская литература о нашемъ Непоземельскомъ священникѣ о. Іоаннѣ Ковворѣ. „Арх. Епарх. Вѣд.“ 1915 г., № 5, стр. 101—102.
38. *Ан. Поповъ.* Миниатюрный иконостасъ XVII вѣка Варзугской Петропавловской церкви (окончаніе). „Арх. Епарх. Вѣд.“ 1915 г., № 5, стр. 95—98 (См. выше II № 24)
39. На Новой Землѣ (Къ вопросу о русской колонизаціи острова „Новая Земля“ и о церковно-просвѣтительной дѣятельности среди его обитателей) (Окончаніе) „Арх. Епарх. Вѣд.“ № 5, прилож., стр. 46—61; № 6, прилож., стр. 62—75, № 7, прилож., стр. 76—91, и № 8 прилож., стр. 92—101 (См. выше II, № 4.
40. Указатель статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ неофициальной части „Арханг. Епарх. Вѣд.“ за 26-лѣтіе ихъ изданія. (Продолженіе) „Арх. Епарх. Вѣд.“ 1915 г. № 6 прилож., стр. 120—127 и № 7, прилож., стр. 128—131. (См. выше II № 5).
41. *Списанныкъ о. Аркадій Никандровичъ Грандильскій.* (Некрологъ) „Арх. Епарх. Вѣд.“ 1915 г., № 6, стр. 116—119 и № 7, стр. 124—127
42. *В. Н. Беклемішевъ.* О паразитныхъ турбелляріяхъ Мурманскаго моря I Асоела. Труды Импер. Петрогр. Об-ва Естествоисп. Отд. Зоол. и Физіол., т. XLIII, вып. 4, стр. 103—172.
43. *К. Л. Френкель.* Chaniostoma tidae паразитирующія на Мурманскихъ Сиптанеа. Труды Импер. Петрогр. Об-ва Естествоисп. Отд. Зоол. и Физіол., т. XLVII, вып. 4, стр. 173—196, съ 6 рис. въ текстѣ.
44. *Д. Д. Гейлевъ.* Оленеводство Сѣвера Россіи въ связи съ вопросами экономическаго возрожденія страны. „Вѣсти. Сельск. Хоз.“ 1915 г., № 10, стр. 3—5 и № 11—12, стр. 11—13.
45. Засѣданіе Отдѣленія Геологіи и Минералогіи 11 октября 1914 г. Докладъ М. А. Павлова: „Общій обзоръ геологическихъ работъ и наблюденій полярной экспедиціи лейт. Г. Я. Сѣдова.“ Труды Импер. Петр. Об-ва Естествоисп. т. е. XLVI, № 1, стр. 2—3.
46. *Куп. Н. Копытовъ.* Архангельскій аваль-портъ. „Дѣл. Россія“ 1915 г., № 5, стр. 6.
47. *Н. Копытовъ.* Результаты втораго рыбопромысловаго съѣзда Поморско-Мурманскаго района. „Дѣл. Россія“ 1915 № 7, стр. 8—9.

48. Проф. К. Жаковъ. Пути возрожденія Русскаго Сѣвера вообще и въ частности Зырянскаго края. „Извѣстiя А. О. И. Р. С.“ 1915 г. № 3 стр. 65—72.
49. А. Ж. Нѣсколько словъ изъ исторiи морскаго пути въ Сибирь. „Извѣстiя А. О. И. Р. С.“ 1915 № 3 стр. 78—83.
50. Ан. Поповъ. Изъ дневника А. П. Стронина (къ исторiи Архангельской ссылки). Окончанiе. „Извѣстiя А. О. И. Р. С.“ 1915 г. № 3, стр. 83—89 (См. выше II, № 23).
51. Ан. Поповъ. Библиографическiй указатель литературы по Архангельскому краю (съ 1 января 1915 г.). „Извѣстiя А. О. И. Р. С.“ 1915 № 3, стр. 94—96.
52. А. Жилинскiй. Промысловыя нужды Поморско-Мурманскаго района въ освѣщенiи рыбопромышленнаго сѣзда въ Сумскоиъ посадѣ. „Рус. Судох.“ 1915 г. № 3, стр. 13—15.
53. Библиографiя. I. Морскiе, озерныя и рѣчныя промыслы. II. Китоловство. „Рус. Судох.“ 1915 г. № 3, стр. 46—49. и № 4, стр. 46—49
54. Сѣверный морской путь. „Вѣст. Рус. Англ. Торг. Пал.“ 1915 г. № 1, стр. 14—16.
55. П. Козминъ. Отклики второклассныхъ школъ Архангельской епархiи на нужды войны. „Пар. Образ.“ 1915 г., февраль, стр. 211—213 и „Арханг. Епарх. Вѣд.“ 1915 г. № 7, стр. 122—124. и № 8, стр. 135—137.
56. Иванъ Петровичъ. Условiя веденiя полевого хозяйства на Сѣверѣ Россiи. „Сѣв. Хоз.“ 1915 г. № 5, стр. 9—15.
57. В. Кевдинъ. Промыселъ англiйскихъ траулеровъ противъ нашихъ сѣверныхъ береговъ въ 1913 году. „Рыбпром.“ 1915 г., № 3 стр. 93—97.
58. А. Жилинскiй. Итоги 2-го рыбопромышленнаго сѣзда Поморско-Мурманскаго района. „Рыбпром.“ 1915 г. № 3, стр. 109—118.
59. П. З. Саможенковъ. Кооперация въ кустарныхъ промыслахъ за 1914 г. „Кооп. Жизнь“ 1915 г. № 5, стр. 297—302.
60. И. П. Толмичевъ. Записка объ учрежденiи Постоянной Полярной Комиссiи. „Изв. Имн. Ак. Н.“ 1915 г., № 6, стр. 476—481.
61. В. П. Вернадскiй. Къ вопросу о задачахъ Полярной Комиссiи. „Изв. Имн. Ак. Н.“ 1915 г., № 6, стр. 431—434.
62. Пв. Тихомировъ. Дѣятельность М. В. Ломоносова въ области географiи Россiи. „Журн. Имн. Нар. Просв.“ 1915 г., № 4, стр. 264—281. (См. II № 12).
63. П. Степановъ. Къ вопросу о положенiи рабочихъ на лѣсопильныхъ заводахъ Архангельской губернии. „Лѣсн. Журн.“ 1915 г., № 1—2, стр. 5—44 и № 3, стр. 329—380.
64. Свящ. В. Мелетьевъ. Памяти архимандрита Ионафана. „Арх. Епарх. Вѣд.“ 1915 г., № 8, стр. 135—137.
65. М. Макарынь. Дѣятельность Архангельской Городской Думы въ 1914 году. „Арх. Гор. Изв.“ 1915 г., № 1—2, стр. 38—49.
66. Свѣдѣнiя санитарно-статистическаго бюро Архангельской Городской Управы за январь—февраль 1915 г. „Арх. Гор. Изв.“ 1915 г., № 1—2 (прил.) стр. 1—23.
67. И. Ануфриевъ. Къ открытому морю. „Рус. Судох.“ 1915 г., № 4, стр. 9—12.
68. В. Ковалевскiй. Живой памятникъ Ломоносову. „Дѣловая Рос.“ 1915 г., № 12—13.
69. Сѣверный морской путь къ берегамъ Сибиря „Сем. и Шк.“ 1915 г., № 4, стр. 280—284.
70. В. В. Куриловъ. Проф. Ломоносовъ, какъ физико-химикъ. „Природа“ 1915 г. Апрель, стр. 569—586.
71. Экспедиция на поиски Сѣдова, Брунлова и Русанова „Природа“ 1915 г, Апрель, стр. 611—614.
72. М. Савенковъ. Флора луговъ р. Печоры. „Тр. об-ва иснит. природы при Имн. Харьк. Ун-тѣ“ т. XLVII в I, стр. 149—181.
73. М. В. Арнольди и М. А. Алексенко. Материалы къ флорѣ водорослей Россiи. Озера Лапландiи. „Тр. об-ва иснит. природы при Имн. Харьк. Ун-тѣ“ т. XLVII, в. II, стр. 83—94.
74. Памяти перваго борца съ нѣмецкимъ влiянiемъ въ Россiи (къ 150-лѣтiю со дня смерти М. В. Ломоносова) „Вокр. Св.“. 1915 г., № 15.
75. Памяти русскаго самородка. (150-лѣтiе смерти Ломоносова) „Вѣстн. Литературы“ 1915 г., № 4, стр. 97—99.
76. Ан. Поповъ М. В. Ломоносовъ въ мѣстной литературѣ. (По поводу 150-лѣтiя со дня смерти). „Извѣстiя А. О. И. Р. С.“ 1915 г., № 4, стр. 97—106.

77. *Колонистъ*. О пригодности Устьемьсольскаго уѣзда для колонизации. „Извѣстия А. О. П. Р. С.“ 1915 г., № 4, стр. 106—114.
 78. † Проф. А. Х. Ринскъ, „Изв. А. О. П. Р. С.“ 1915 г. № 4, стр. 125—126.
 79. Н. Тулуновъ. М. В. Ломоносовъ. „Для Нар. Учиг.“ 1915 г. № 7, стр. 1—4.

III. Газетныя статьи.

112. А. Ешевскій. Архимандритъ Ионафанъ мурманскій. „Нов. Вр.“ 1915 г., № 13996.
 113. Ан. Поповъ. Историческая памятка Бѣломорья „Сѣв. Утро“ 1915 года. №№: 47, 49, 50, 52—64, 69, 71, 72, 74—77, 79 81—89 и 92—94.
 114. С. У. Экспедиція Брусилова. „Арх-скъ“, 1915 г., №№ 47, 57 и 59.
 115. *Обытатель*. Еще къ Ломоносовскому юбилею „Сѣв. Утро“, 1915 г., № 47.
 116. А. Берисовъ. Обь—Мурманская жел. дорога. „Нов. Вр.“ №№ 14001 и 14003
 117. Владимиръ Трутовскій. Наши кредитныя товарищества. „Сѣв. Утро“, 1915 г., № 49.
 118. А. Ж. Отрезвленіе Поморья. „Арх-скъ“ 1915 г., № 51.
 119. П. Табанитъ. Какъ провозажаютъ новобранцевъ запасныхъ и ратниковъ въ Поморья. „Арх-скъ“ 1915 г., № 51.
 120. С. У. „Культуртрегеръ въ рясахъ (Памяти архим. Ионафана). „Арх-скъ“ 1915 г., № 51.
 121. Къ организациі ввоза черезъ Архангельскъ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 51, „Сѣв. Утро“, № 51.
 122. Пазъ востальной статистики Архангельской губ. „Прав. Вѣстн.“ 1915 г., № 52.
 123. О. Некрасовъ. Къ вопросу о затонахъ для зимовки судовъ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 52.
 124. С. У. „Сѣверный Край“. Диллюстрированный альбомъ Архангельской губ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 52.
 125. Б. А. Нютинъ. О путяхъ на Сѣверъ къ Бѣлому морю (Шельмо изъ Петрозаводска). „Петр. Вѣд.“, 1915 г., № 53, „Сѣв. Утро“, № 57.
 126. Курортъ въ Сюзьмѣ. „Арх-скъ“, 1915 г., №№ 53, 55 и 58.
 127. А. Д. Къ Ломоносовскому юбилею. „Арх-скъ“, 1915 г., № 53.
 128. П. О. Мурманской желѣзной дорогѣ (Шельмо изъ Петрограда). „Арх-скъ“ 1915 № 54.
 129. С. У. Новая полярная экспедиція. „Арх-скъ“ 1915 г. № 54.
 130. Д. П. Памяти протеста (архим. Ионафана) „Сѣв. Утро“ 1915 г. № 54.
 131. Дорогозна и бездорожье въ Пинежскомъ уѣздѣ „Арх-скъ“ 1915 г. № 55.
 132. Б. Рыбаки и кредитное товарищество. „Арх-скъ“ 1915 г. № 55.
 133. В. К. Аудиловъ. О рыбопромышленности на Мурманѣ „Петр. Вѣд.“ 1915 г. № 55.
 134. Владимиръ Трутовскій. Мурманская дорога. „Сѣв. Утро“ 1915 г. №№: 55, 68, 74, 76 и 78.
 135. *Стееркъ*. Портъ на Мурманѣ и территориальная полоса (Докладъ А. А. Жилинскаго). „Арх-скъ“ 1915 г. № 56.
 136. Коммерческое училище въ г. Шенкурскѣ. „Арх-скъ“ 1915 г. № 56.
 137. Б. П. Поморье и Кемская Карелия „Нов. Вр.“ 1915 г. № 14010; „Сѣверное Утро“ № 60.
 138. П. Левинидовъ. Въ Шенкурской деревнѣ. „Сѣв. Утро“ 1915 г. № 57.
 139. О поискахъ экспедиціи въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 57.
 140. Н. Копытовъ. Мостъ черезъ р. С. Двину и Сибирскій путь къ морю. „Арх-скъ“ 1915 г. № 58.
 141. П. Ж. Железнодорожный мостъ черезъ Двину. „Сѣв. Утро“ 1915 №№ 58—60.
 142. К. Второй рыбопромышленный сѣздъ номорско-мурманскаго района „Тор.-Пром. Газ.“ 1915 г. № 59.

Ан. Поповъ.